

Центр научной политической мысли и идеологии

ТРУДЫ ЦЕНТРА

С.С. Сулакшин, Н.А. Хвьяля-Олинтер

Опыт контент- аналитического портретирования национальных лидеров

Выпуск № 9
Март 2015 г.

Москва
Наука и политика
2015

УДК 330(470+571)

ББК 65.9(2Рос)-5

С 89

Сулакшин С.С., Хвыля-Олинтер Н.А.

С 89 Опыт контент-аналитического портретирования национальных лидеров. Труды Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 9, март 2015 г. М.: Наука и политика, 2015. 104 с.

В работе предложен инструмент анализа характеристик политических лидеров. Разработанная методика контент-аналитического портретирования помогает обеспечить глубокое понимание сути политического поведения, дает полезный материал для прикладной оценки политической ситуации.

Контент-аналитическое портретирование открывает широкие возможности для изучения политики на всех уровнях. При постоянном мониторинге может использоваться для прогнозирования процессов принятия политических решений.

УДК 330(470+571)

ББК 65.9(2Рос)-5

© Центр научной политической мысли
и идеологии, 2015

Содержание

Введение	4
Методология контент-аналитического портретирования.....	7
Результаты контент-анализа. Часть 1. Выявление профессионального, управленческого, политического и человеческого потенциала современных российских и зарубежных лидеров.....	11
Блочные контент-аналитические портреты.....	53
Кто и что советует президенту России?	57
Результаты контент-анализа. Часть 2. Динамика предпочтений и убеждений лидера на периоде президентского срока	84
Заключение	95
Источники публичных выступлений	97

Введение

Правящие политические элиты всегда вызывали особый интерес у исследователей, занимающихся изучением политических институтов и процессов. Это не удивительно, поскольку эти группы во многом ответственны за развитие страны по всем ключевым направлениям. Исследования Центра показывают, что качество правящей элиты, относящееся к ее государственно-управленческим функциям, является одним из самых значимых факторов жизнеспособности страны.

Для успешного управления страной лидерская группа должна быть, во-первых, ориентирована на решение проблем страны, а не на личный интерес воспроизводства себя во власти, во-вторых, некоррупцирована, профессионально подготовлена к управлению страной, в-третьих, ориентирована на национальные интересы (патриотична).

Национальные интересы — объективные критерии, существующие вне частных представлений, но адекватность (или неадекватность) их осознания правящей элитой ведет к формулированию целей, которые могут либо соответствовать национальным интересам и ценностям, либо им противоречить.

Когда политические лидеры радикально «забывают» о проблемах страны, общественных интересах, и начинают руководствоваться собственными или клановыми интересами, успешность государства начинает стремительно снижаться.

То же самое происходит, когда к власти приходят лица, профессионально не компетентные во вверенной им области управления, тем более, когда они начинают активные преобразования. В российской истории такое случалось не раз, и результаты были плачевны, вплоть до потери государственности. Поэтому общество заинтересовано в национальных лидерах, обладающих высоким профессионализмом, государственно-управленческим потенциалом, ценностно-ориентированными человеческими качествами, готовностью служить обществу и воплощать национальные интересы страны.

Вместе с тем, во властном пространстве государственный управленец предстает как политик, публично декларирующий свои ценности, убеждения, представления о судьбе и путях развития страны. Политик — с одной стороны, оратор, занимающий и отстаивающий определенную ценностную позицию. И общество должно иметь

веру в тех людей, которым доверено руководство страной. С другой стороны, политика, как известно, считается «грязным» делом, профессиональное занятие которым иногда требует специфических, далеко не рутинных и обычных человеческих качеств.

Руководитель политической верхушки, какими бы высоко-нравственными качествами и ориентациями он не обладал, всегда сталкивается с вызовом выстраивания реальных управленческих механизмов и консолидированной вокруг него властной команды. Для эффективного управления государством он должен иметь экспертный пул, на который мог бы опереться при решении актуальных политических задач. Поэтому ориентиры команды лидера не менее важны, чем его собственные.

Общеизвестно, что в политике истинные мотивации и цели часто тщательно камуфлируются. Поэтому иногда только исследовательско-аналитические реконструкции проявлений политика в публичном поле позволяют судить о его истинных ценностях и намерениях.

Можно ли создать характеристиogramму конкретного политического лидера и его окружения, реконструировать его политический протрет, увидеть динамику этих проявлений? Исследование подобных феноменов является специфической интеллектуальной «разведкой» и предполагает использование особого методического инструментария. В Центре научной политической мысли и идеологии для этих целей был апробирован методологический ресурс частотного контент-аналитического исследования публичных выступлений представителей правящей верхушки.

Динамика ценностных и политических представлений, и убеждений крупных политических руководителей также очень важна. Люди растут. Набираются опыта, извлекают уроки, попросту стареют, что неизбежно сказывается на их ментальности и поведении. Как гласит довольно откровенная народная мудрость «если в юности ты не был революционером — то ты подлец, а если в старости не стал консерватором — то просто дурак».

Кроме того эволюция политического деятеля связана с институтом его публичных обещаний на стадии избирательной кампании и после выборов, когда политик обретает реальную власть. В работе эта динамика прослежена на примере выборов Президента 2012 года.

Для понимания государственной линии поведения, особенно в авторитарных и диктаторских политических режимах, инфор-

мативно знание о том, кто именно и какие ценностные доктрины влияют на политического лидера. Это позволяет реконструировать механизмы идеологического влияния и источники позиционирования конкретного политика, а также прогнозировать его решения и поведение.

В предлагаемой читателю работе апробированы две аналитические задачи. Первая — выявление профессионального, управленческого, политического и человеческого потенциала современных российских и зарубежных лидеров, вторая — динамика предпочтений и убеждений лидера в период президентского срока. Авторы благодарят Дееву М.В. за техническую помощь при обработке текстов на первом этапе работ.

Методология контент-аналитического портретирования

Контент-анализ является одним из самых распространенных научных инструментов прикладного изучения текстовой информации. Суть его методики заключается в систематическом выделении и фиксации определенных единиц содержания текста, квантификации полученных данных и последующей интерпретации результатов с целью оценки и прогнозирования действий политических акторов¹.

Методика контент-анализа была введена в научный оборот в конце 30-х годов XX века в США и долгое время использовалась главным образом для изучения содержания рекламных и пропагандистских публикаций СМИ. В сфере политических исследований контент-анализ был впервые применен американским ученым Г. Лассуэлом и его сотрудниками, изучавшими пропагандистские материалы периода Второй мировой войны. К настоящему времени контент-анализ сформировался как междисциплинарная методика, существующая в нескольких десятках вариантов. В ней сочетаются подходы из области политологии, психологии, социологии и математики.

Для создания характернограмм политических лидеров эта методика оказалась особенно полезной, поскольку категории, важные для целей настоящего исследования, имеют определенную частоту появления в изучаемых документах.

На первом этапе для целей исследования были отобраны тексты публичных выступлений и интервью государственно-управленческих деятелей 2007–2009 и 2010–2011 годов. Временные различия в подборке материалов для анализа объясняются проведением двух раундов исследования (основным и дополнительным). Дополнительный раунд контент-аналитического портретирования лидеров ряда стран (А. Меркель, Н. Саркози, Д. Кэмерона) подтвердил высокую научную эффективность и чувствительность разработанной методики, позволил предъявить ее в качестве нового инструмента политического анализа качеств представителей элит.

Среди российских лидеров были проанализированы выступления:

- Президента России В.В. Путина;
- Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева;

¹ *Боришполец К.П.* Методы политических исследований. М., 2005.

- Председателя Государственной думы РФ 2003–2011 гг. Б.В. Грызлова;
- министра здравоохранения и социального развития РФ 2007–2012 гг. Т.А. Голиковой;
- министра экономического развития РФ 2007–2012 гг. Э.С. Набиуллиной;
- министра финансов РФ 2000–2011 гг. А.Л. Кудрина.

Из зарубежных лидеров объектами контент-аналитического портретирования выступили:

- президент Белоруссии А.Г. Лукашенко;
- президент Украины 2010–2014 В.Ф. Янукович;
- президент Казахстана Н.А. Назарбаев;
- президент Соединенных Штатов Америки Б. Обама;
- федеральный канцлер Германии А. Меркель;
- президент Франции 2007–2012 Н. Саркози;
- премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон.

Для проведения направленного количественного контент-анализа был разработан словарь из 159 (163 для зарубежных лидеров) слов и словосочетаний. Словарь был переведен на английский, немецкий и французский языки.

Слова-маркеры были разделены на 4 смысловых блока:

- идентификаторы человеческих качеств (37 маркеров);
- признаки профессиональной компетенции (42 маркера);
- признаки политической деятельности (71–76 маркеров);
- признаки управленца-лидера (27 маркеров).

Анализ был построен на выявлении и оценке таких характеристик анализируемого материала, которые позволяют дать ответ на вопрос, что хочет подчеркнуть (скрыть) его автор и что является в его понимании приоритетным направлением политических действий.

Выбранные для идентификации степени выраженности в публичном пространстве человеческих качеств термины отражают ценностный словарь лидера, его человеческое целеполагание, это в большей степени универсальные термины. Признаки политика, управленца и признаки компетенции — это профессиональные термины. Выделение четырех блоков слов-маркеров призвано определить соотношение проявлений лидера в различных ипостасях (человеческой, профессиональной, политической и управленческой). В основу анализа положена гипотеза, что оно приблизительно определяется частотой упоминания в официальных и публичных выступлениях

слов-маркеров из каждой категории. Для формулирования итоговых заключений решающее значение имеют количественные величины, которые характеризуют ту или иную категорию.

Таким образом, лексической единицей исследования является слово/словосочетание-маркер. При этом в блоке «Признаки политика» для представителей зарубежных стран добавлялись несколько специфических маркеров (название страны зарубежного лидера, этнохороним и некоторые иные). Для российских лидеров исследовательский словарь из четырех тематических блоков представлен в таблице 1.

Таблица 1

Словарь слов-маркеров для контент-аналитического анализа публичных выступлений лидеров России

Блок 1 Признаки политика	Аборт	Ислам	Рабочие места
	Африка	Иудаизм	Религия
	Безопасность	Китай	Родина
	Большинство	Культура	Россия
	Буддизм	Личность	Российский
	Война	Мир	Рубль
	Газ	Народ	Русский
	Государство	Наука	Свободы
	Граждане России	Несправедливость	Село
	Гуманизм	Нефть	СМИ
	Держава	Обороноспособность	Справедливость
	Демография	Образование	Субъект РФ
	Доллар	Общество	США (Америка)
	Духовенство	Окружающая среда	Традиции
	Европа	Оплата труда	Транспорт
	Единая Россия	Отечество	Труд
	Жизнь	Партия	Уровень жизни (качество жизни)
	Закон	Пенсия	Церковь
	Занятость	Права	Цивилизация
	Здоровье нации (граждан)	Православие	Человек
	Здравоохранение	Преступность	Экономика
	Идентичность	Промышленность	Энергетика
	Идеология	Профсоюзы	Япония
	Индия	Работа	

<p>Блок 2 Человеческие качества</p>	<p>Благополучие Бог Вера Возмущает Волнует Восхищает Господь Горе Дети Добро Долг Достоинство Дружба</p>	<p>Душа Зло Коллектив Личность Любовь Мораль Ненависть Несчастье Нравственность Нужда Отдых Патриотизм</p>	<p>Переживаю Помощь Поражает Порядочность Предки Родители Семья Совесть Старики Счастье Удивляет Честность</p>
<p>Блок 3 Признаки управления-лидера</p>	<p>Будущее Долгосрочный Задача Инфраструктура Исполнитель Качество Контроль Краткосрочный Крупные компании Надзор</p>	<p>Наказание Ответственность Планирование (план) Перспектива Поручил Проблема Проверка Прогнозирование Развитие Регион</p>	<p>Ресурсы Рост (экономический) Среднесрочный Стратегия Творчество (креативность) Требуую Управление (гос. управление)</p>
<p>Блок 4 Признаки профессиональной компетенции</p>	<p>Баланс Банкротство Бизнес Бюджет Внешнеторговый Диверсификация Законодательство Импорт Инвестиции Инновации Кодекс Компетенция Кредит Ликвидность Метод</p>	<p>Мобилизация Монополия Налог Объект Опрос Оснащение Полномочия Правомочия Предприятие Презумпция Прибыль Продолжительность жизни Рентабельность</p>	<p>Рождаемость Рынок Сальдо Смертность Социология Спектр Структура Таможня Технология Указ Фертильность Финансы Функции Экспорт</p>

При обработке результатов контент-анализа частота употребления каждого маркера нормировалась на сумму употреблений всех слов-маркеров (из всех блоков).

Результаты контент-анализа. Часть 1.

Выявление профессионального, управленческого, политического и человеческого потенциала современных российских и зарубежных лидеров

Ниже представлены результаты контент-анализа публичных выступлений российских и зарубежных политиков (рис. 1–13).

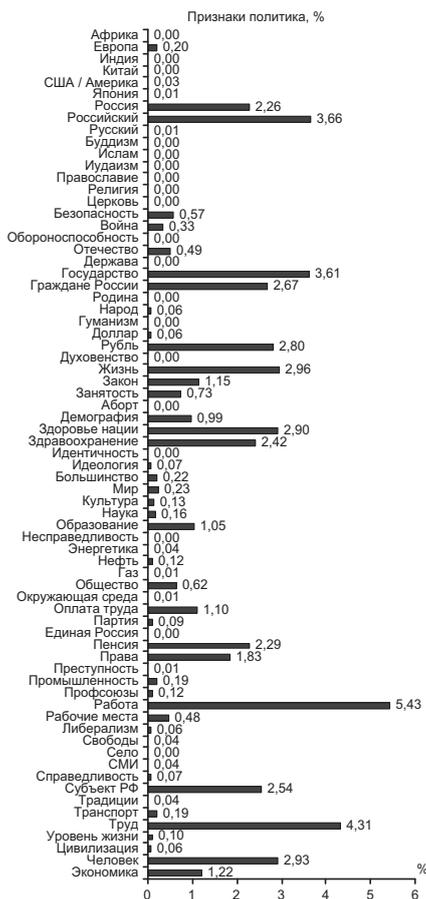

Рис. 1. Результаты контент-анализа публичных выступлений
Т.А. Голиковой

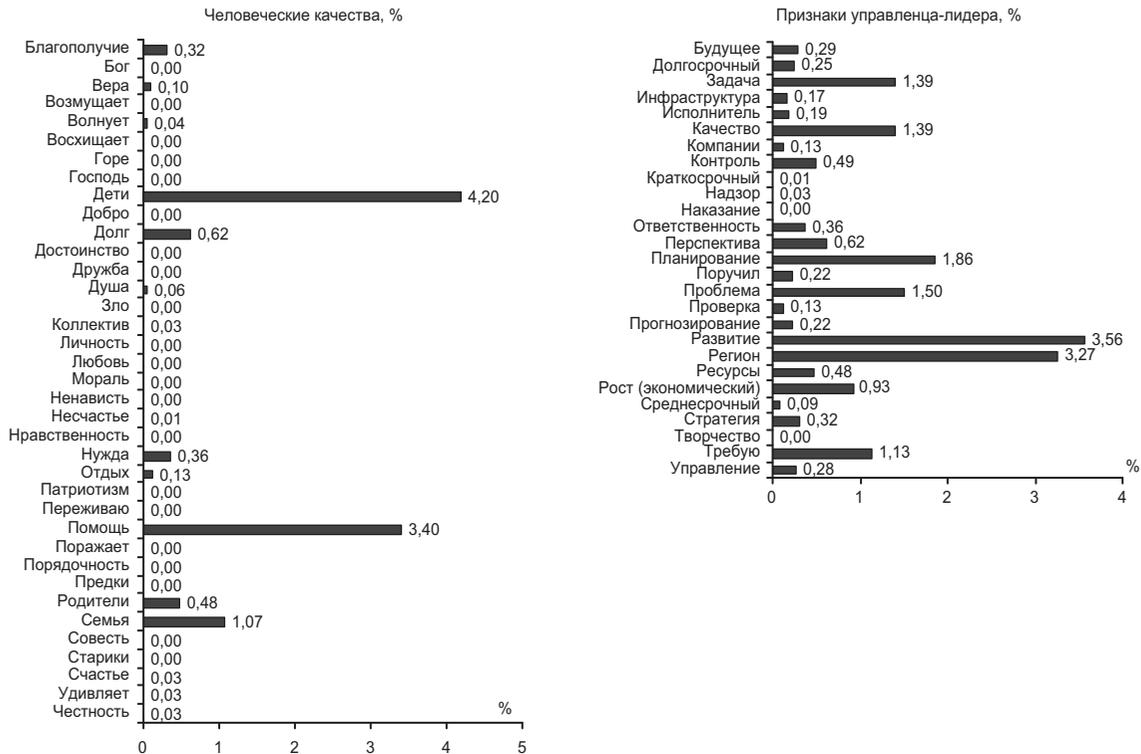

Рис. 1 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений Т.А. Голиковой

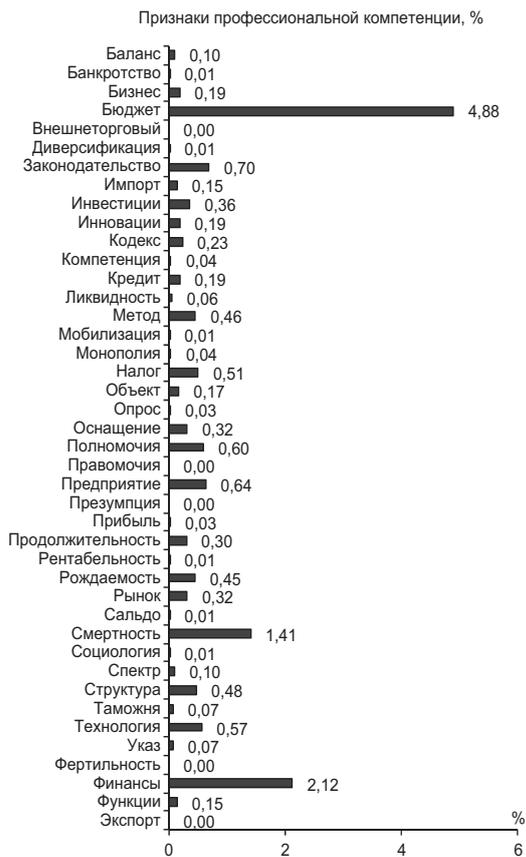

Рис. 1 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений
Т.А. Голиковой

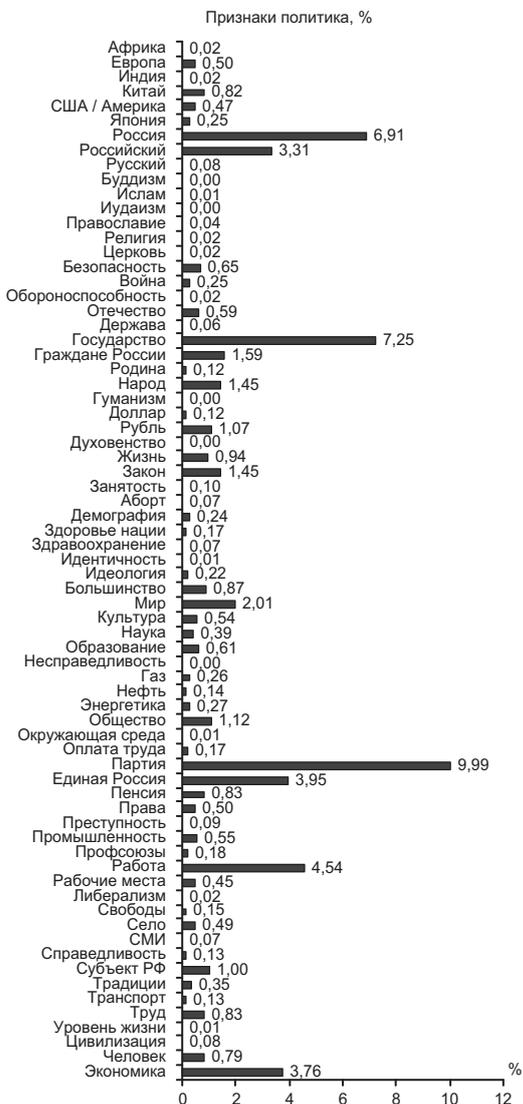

Рис. 2. Результаты контент-анализа публичных выступлений
Б.В. Грызлова

Рис. 2 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений Б.В. Грызлова

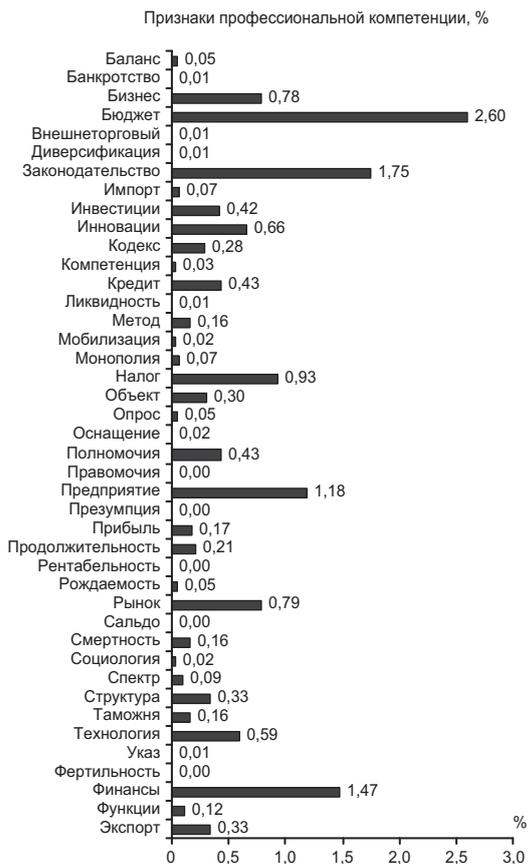

Рис. 2 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений
Б.В. Грызлова

Рис. 3. Результаты контент-анализа публичных выступлений
А.Л. Кудрина

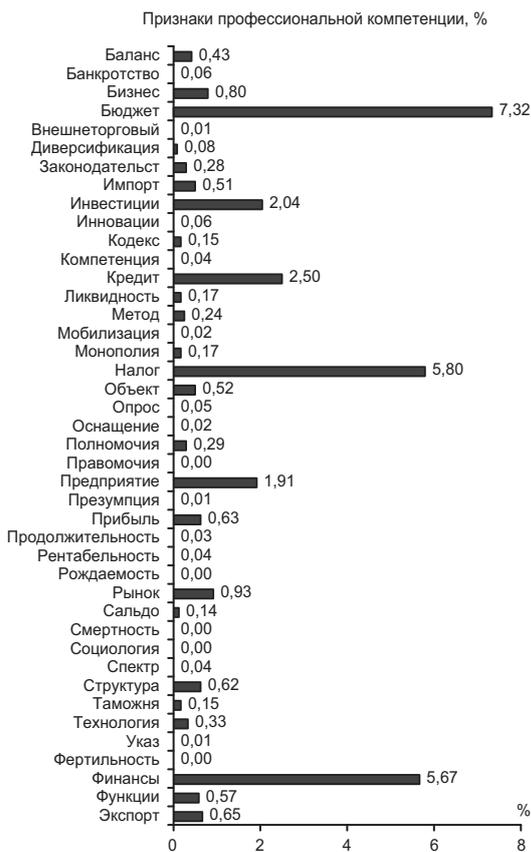

Рис. 3 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений
А.Л. Кудрина

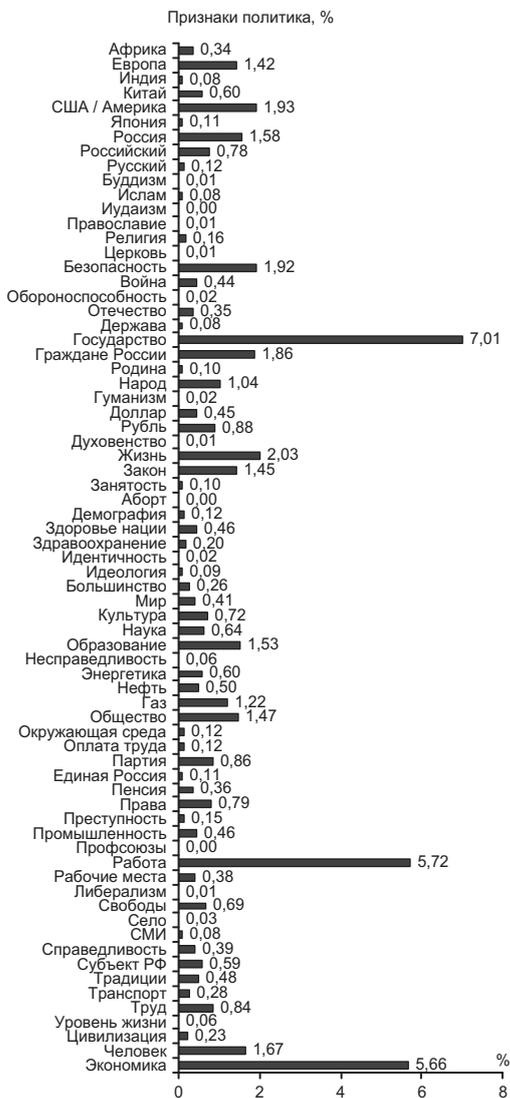

Рис. 4. Результаты контент-анализа публичных выступлений Д.А. Медведева

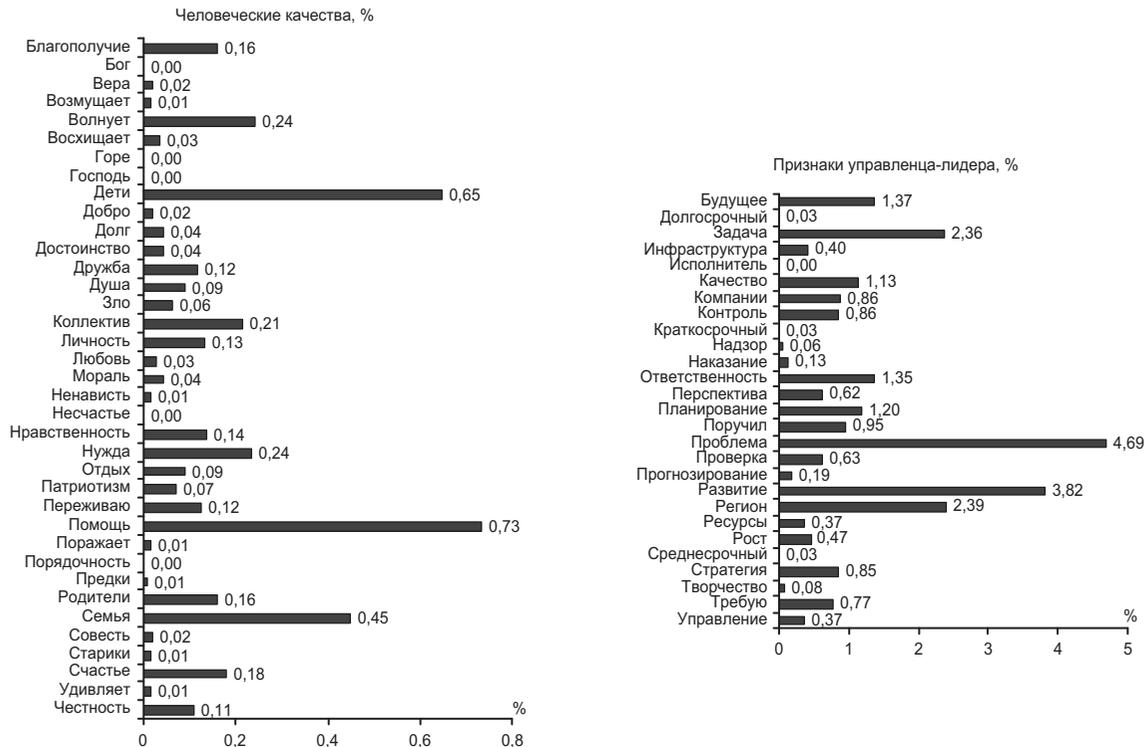

Рис. 4 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений Д.А. Медведева

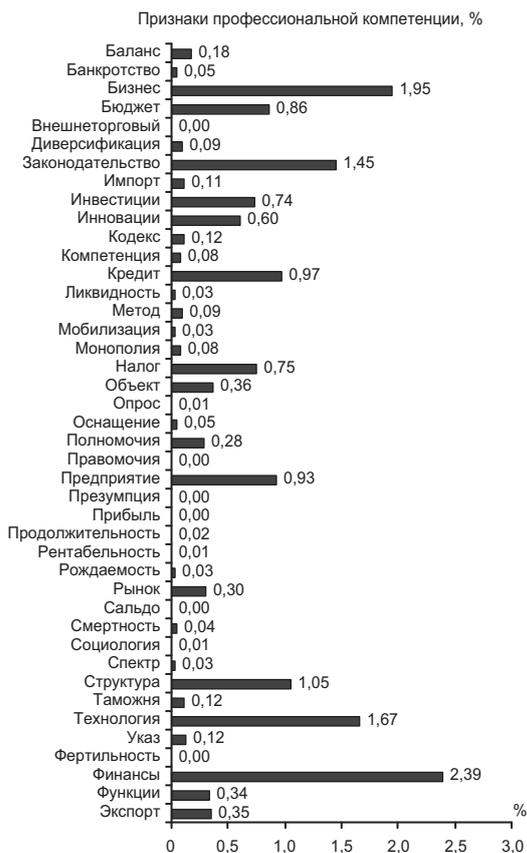

Рис. 4 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений Д.А. Медведева

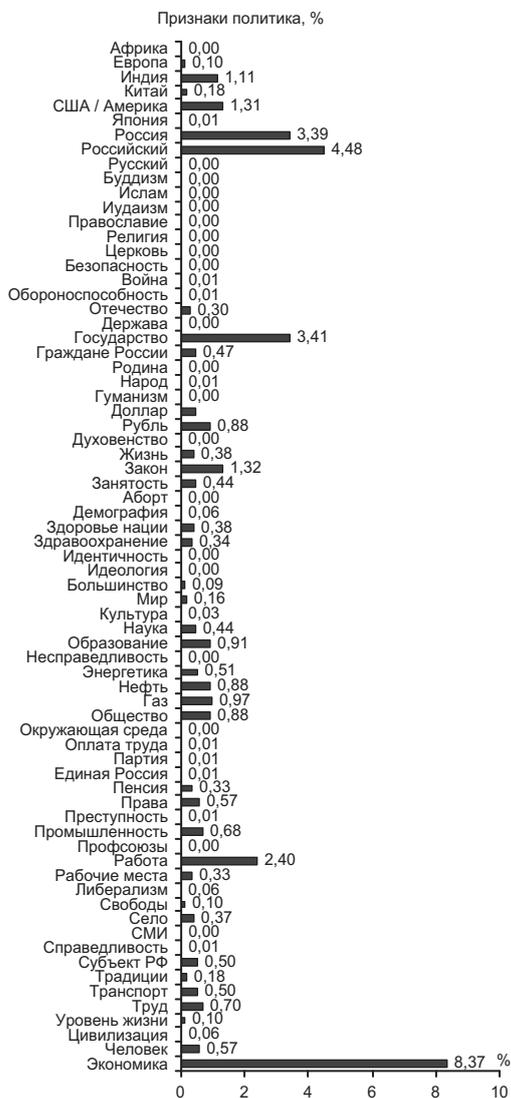

Рис. 5. Результаты контент-анализа публичных выступлений
Э.С. Набиулдиной

Рис. 5 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений Э.С. Набиуллиной

Рис. 5 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений Э.С. Набиулдиной

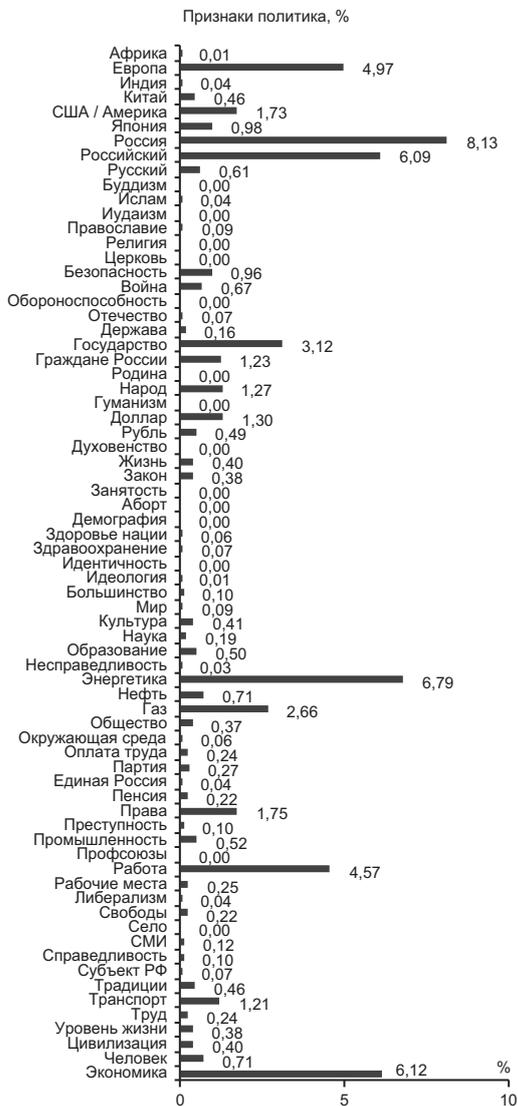

Рис. 6. Результаты контент-анализа публичных выступлений В.В. Путина

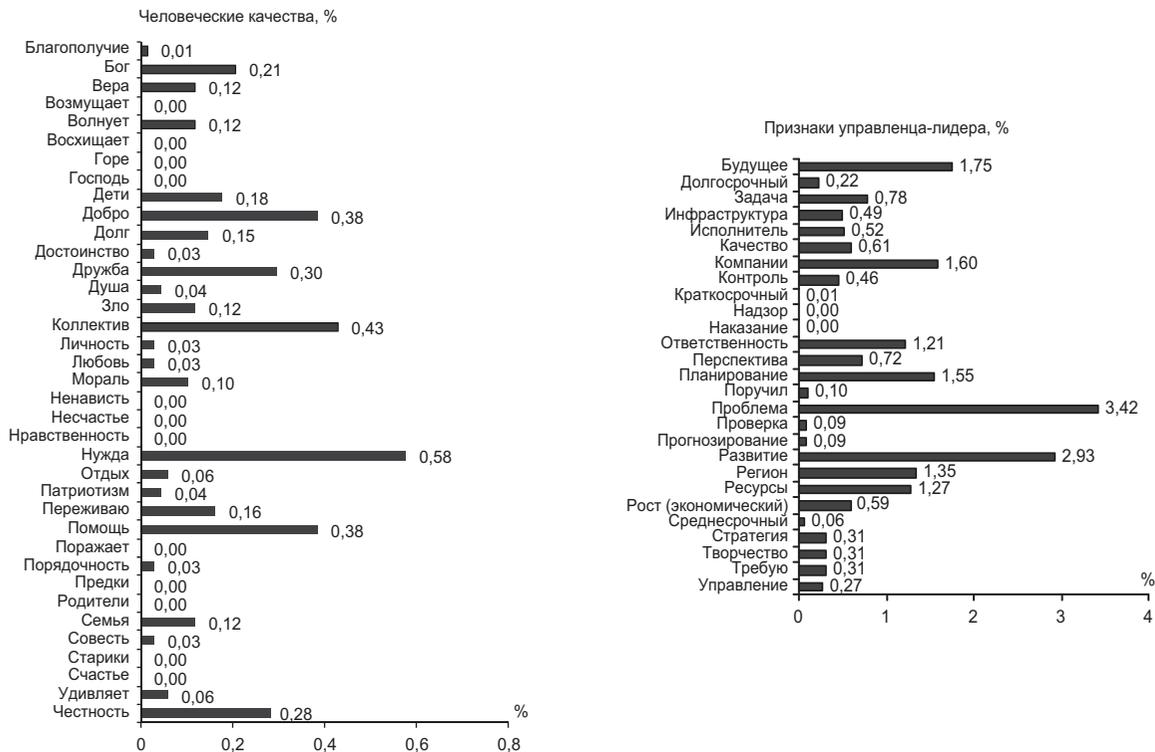

Рис. 6 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений В.В. Путина

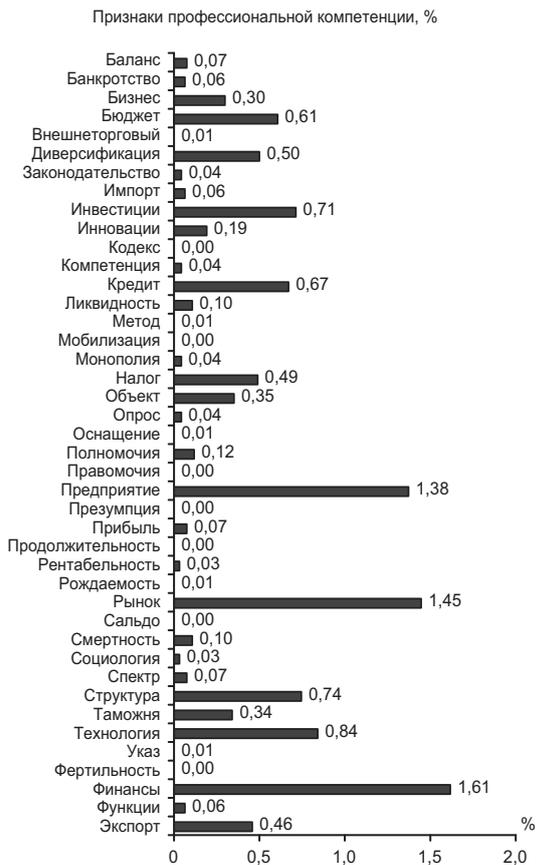

Рис. 6 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений В.В. Путина

Рис. 7. Результаты контент-анализа публичных выступлений А.Г. Лукашенко

Рис. 7 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений А.Г. Лукашенко

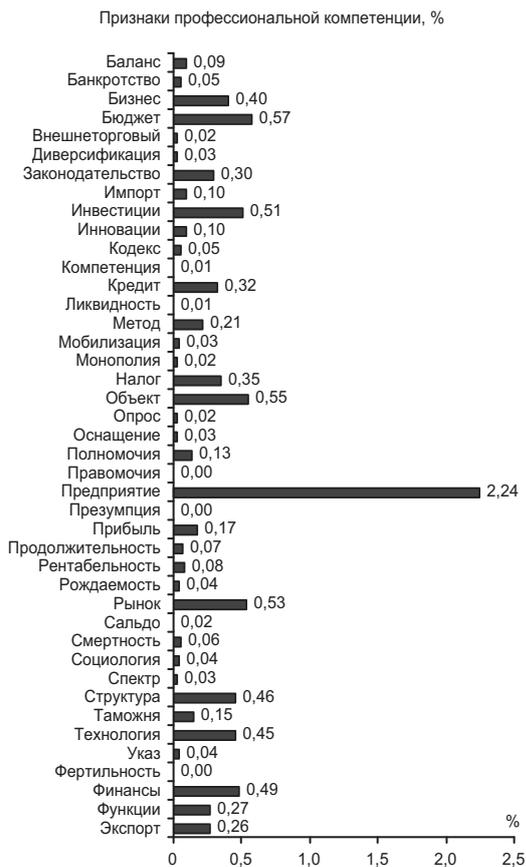

Рис. 7 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений А.Г. Лукашенко

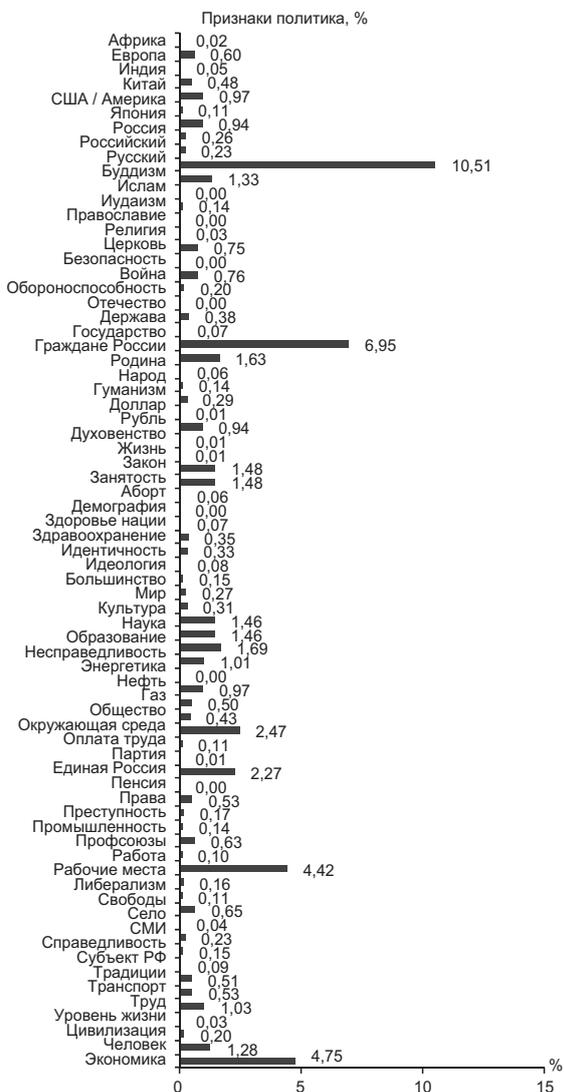

Рис. 8. Результаты контент-анализа публичных выступлений
Н.А. Назарбаева

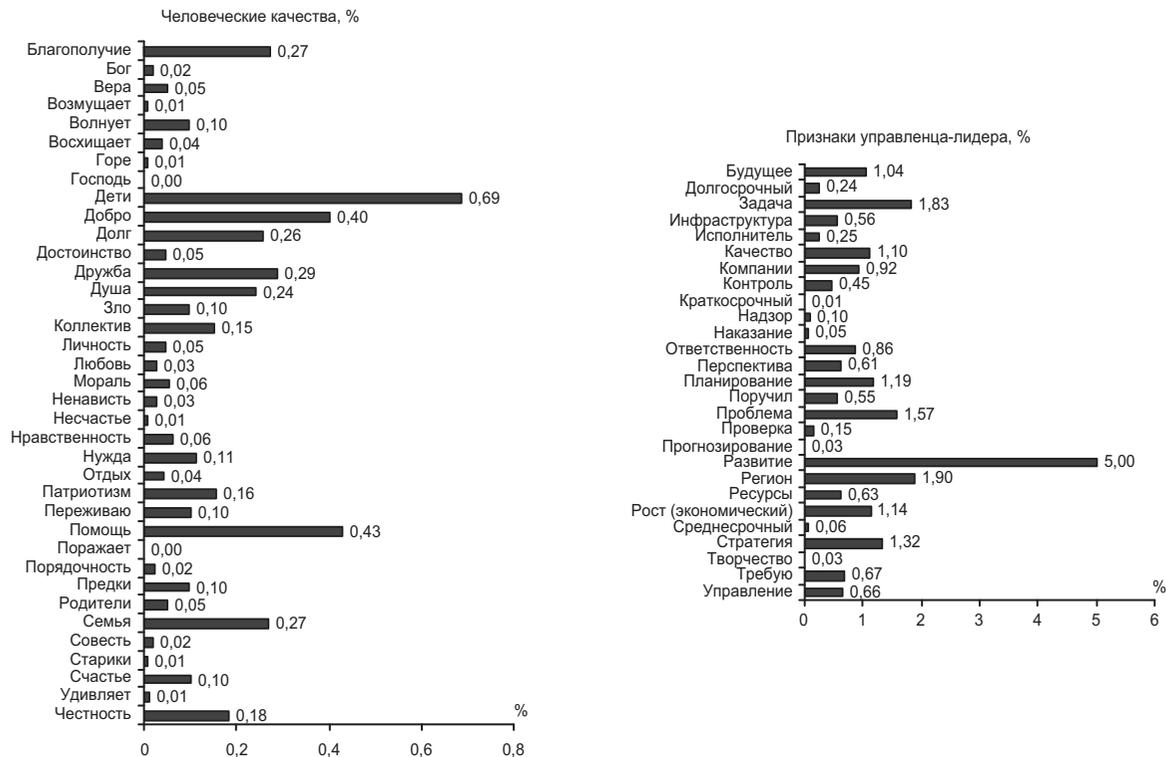

Рис. 8 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений Н.А. Назарбаева

Рис. 8 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений
Н.А. Назарбаева

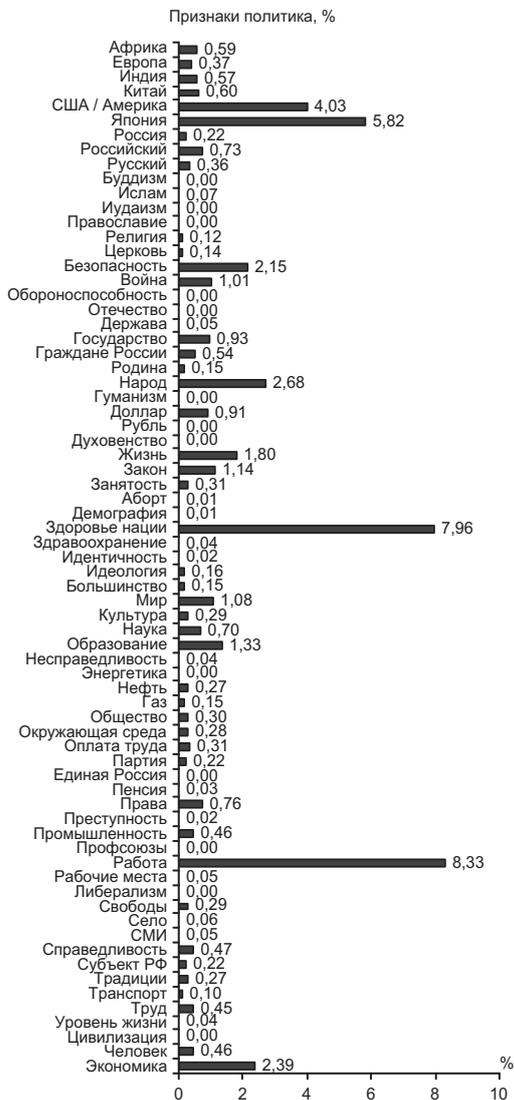

Рис. 9. Результаты контент-анализа публичных выступлений Б. Обамы

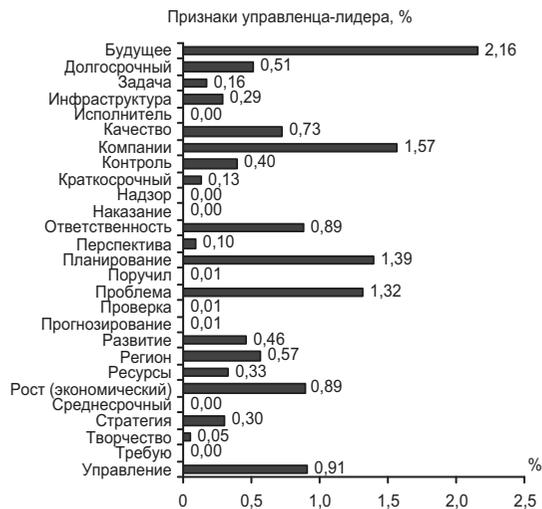

Рис. 9 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений Б. Обамы

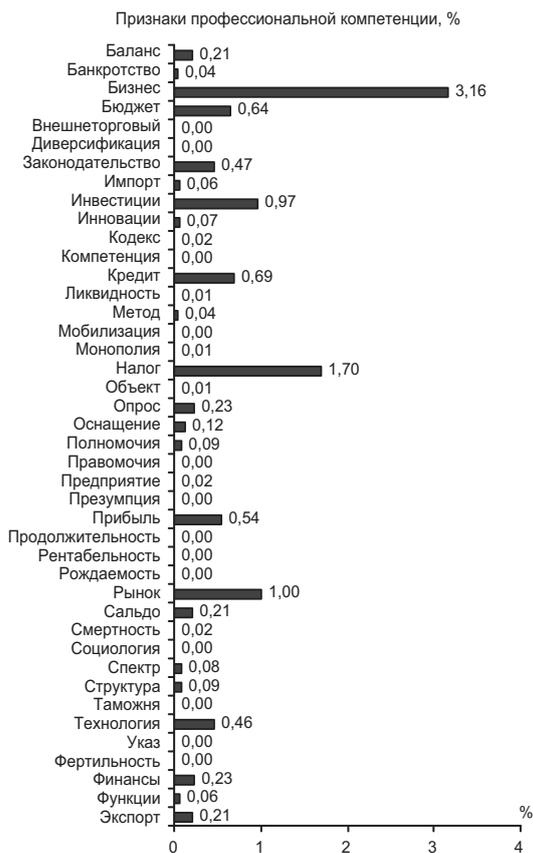

Рис. 9 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений
Б. Обамы

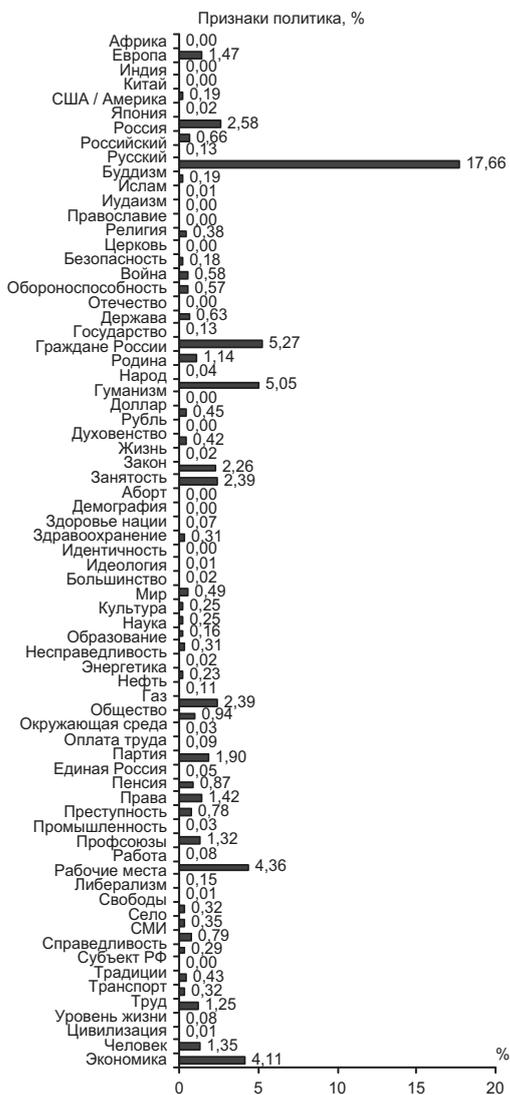

Рис. 10. Результаты контент-анализа публичных выступлений В.Ф. Януковича

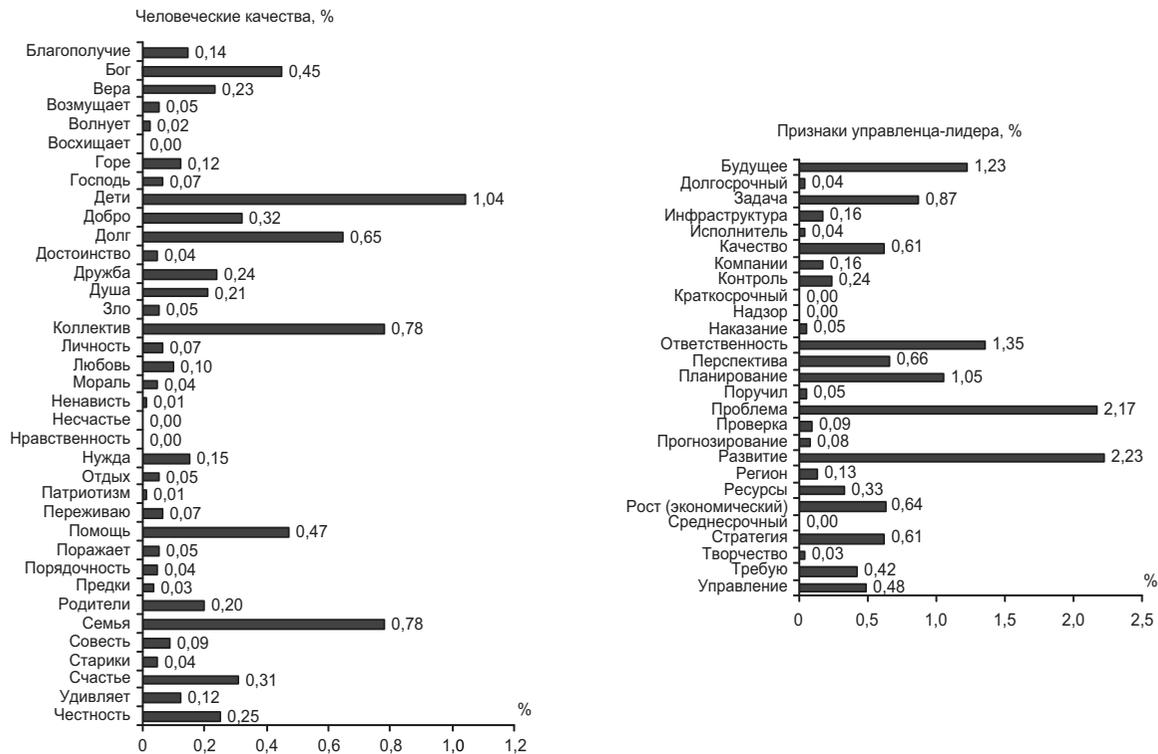

Рис. 10 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений В.Ф. Януковича

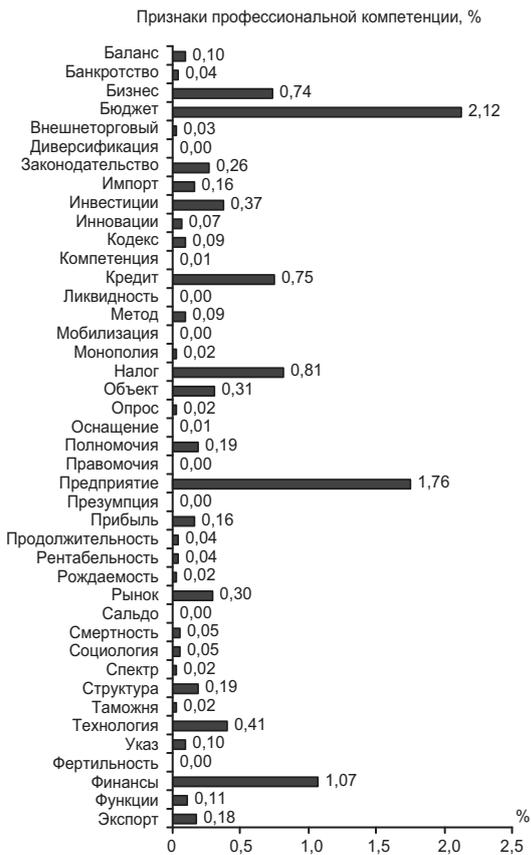

Рис. 10 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений В.Ф. Януковича

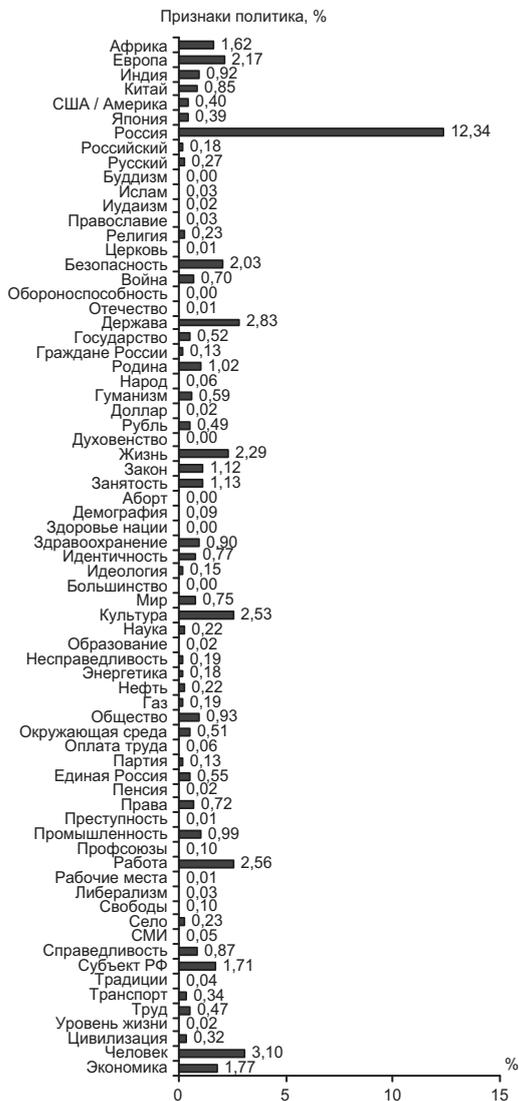

Рис. 11. Результаты контент-анализа публичных выступлений Н. Саркози

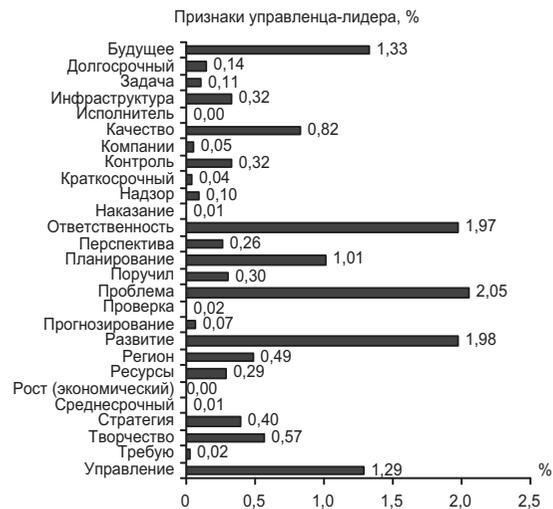

Рис. 11 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений Н. Саркози

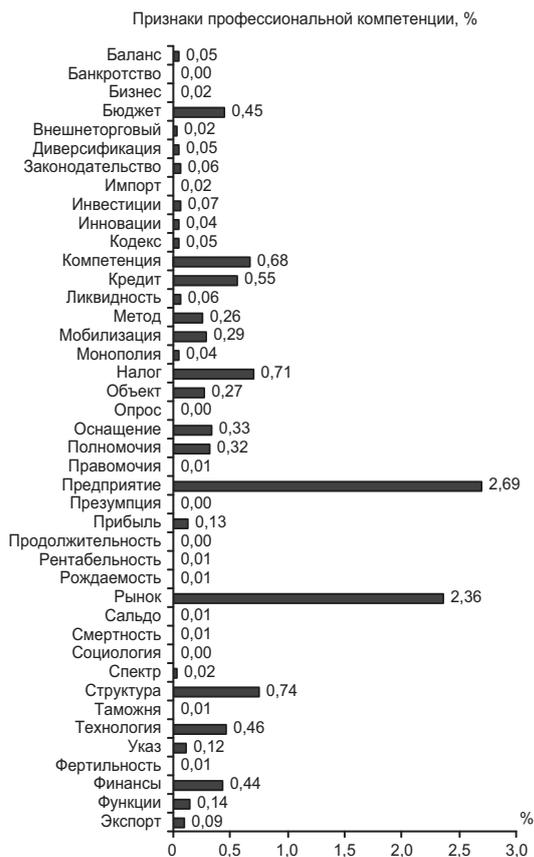

Рис. 11 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений Н. Саркози

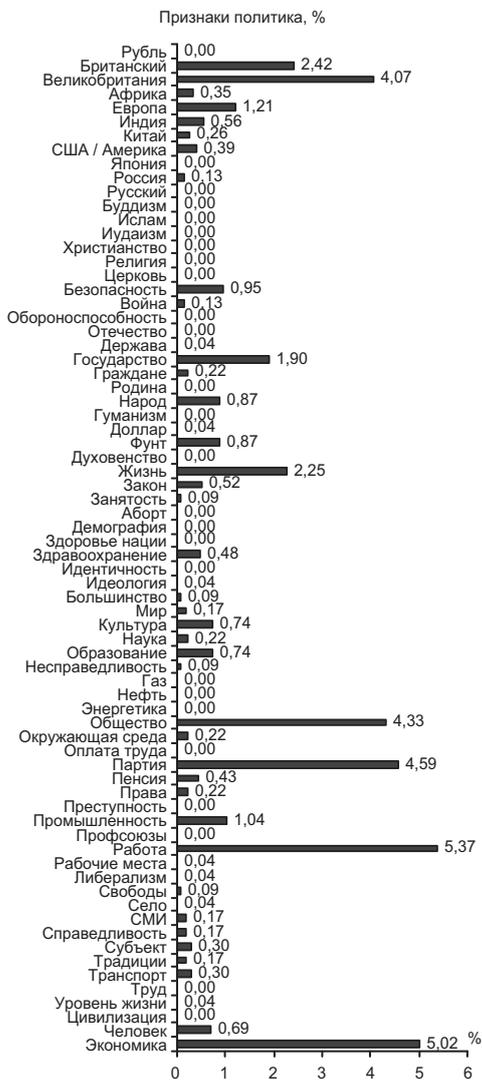

Рис. 12. Результаты контент-анализа публичных выступлений Д. Кэмерона

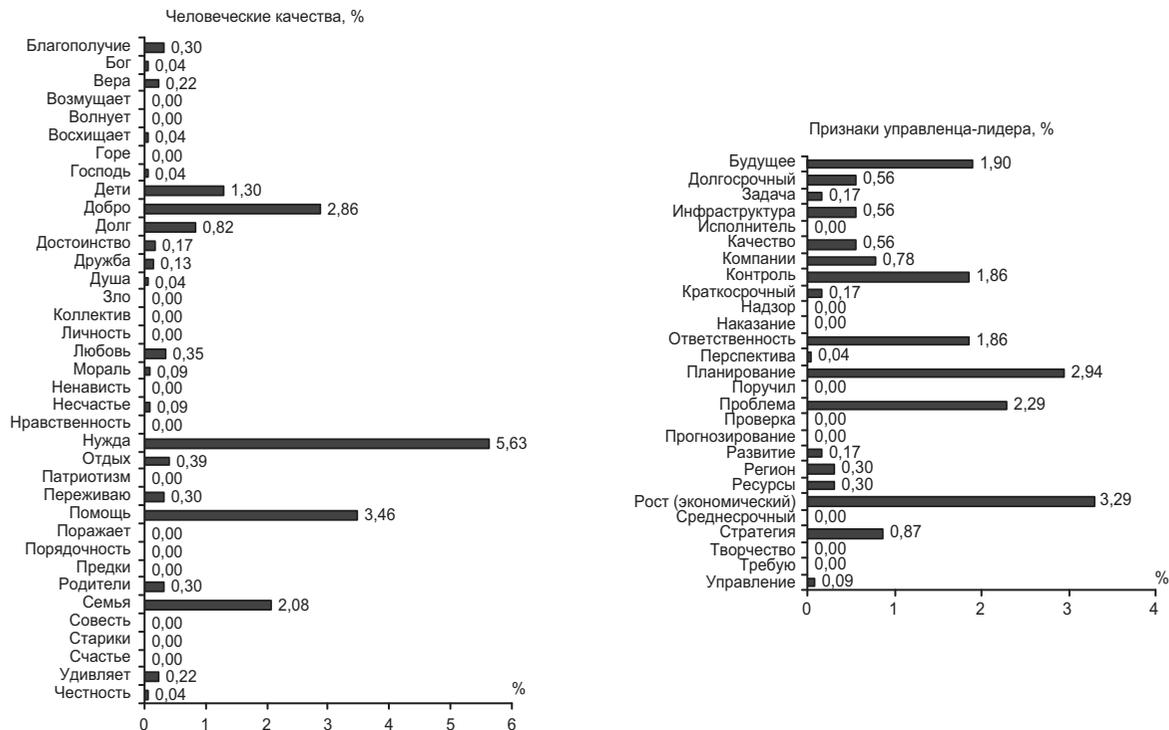

Рис. 12 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений Д. Кэмерона

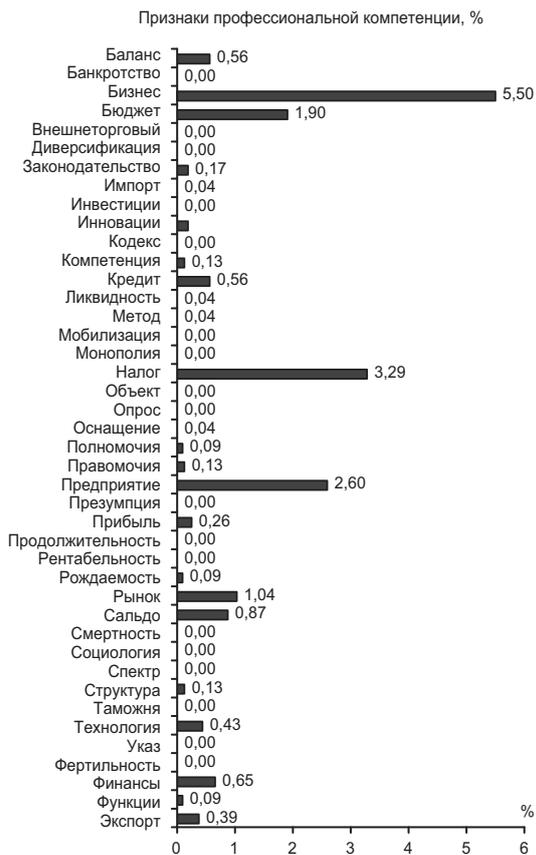

Рис. 12 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений Д. Кэмерона

Рис. 13. Результаты контент-анализа публичных выступлений А. Меркель

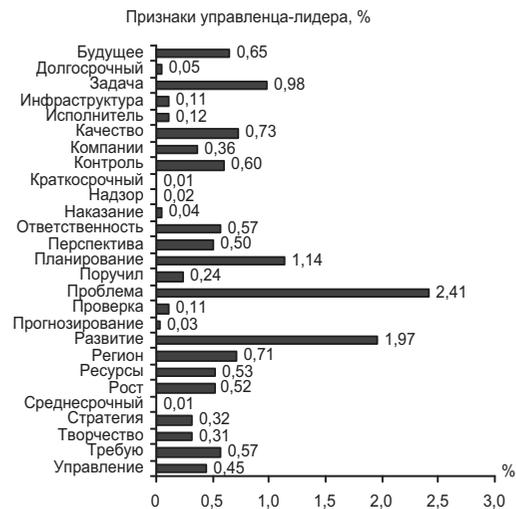
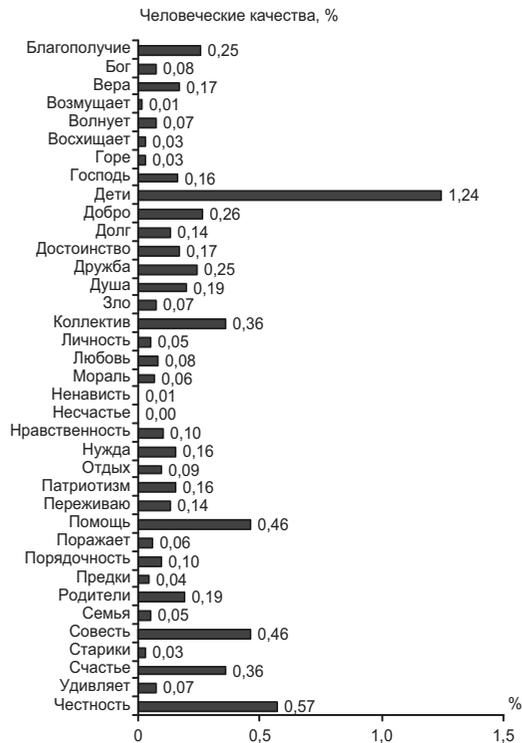

Рис. 13 (продолжение). Результаты контент-анализа публичных выступлений А. Меркель

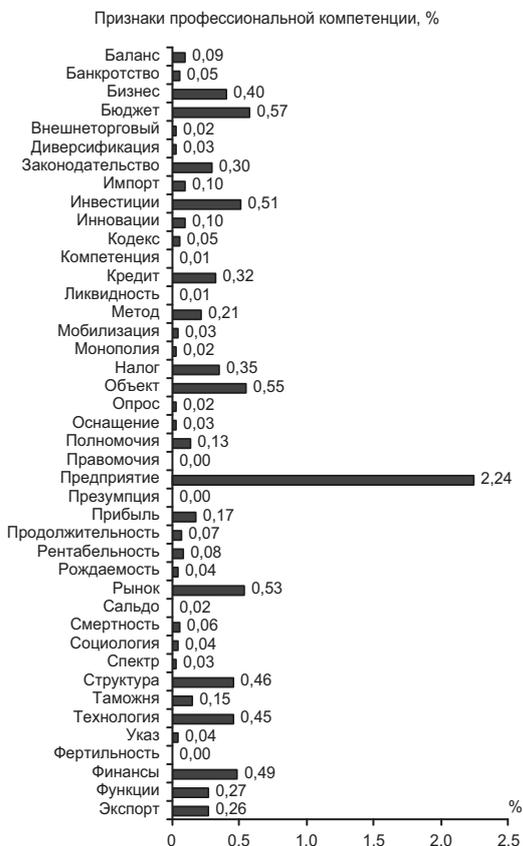

Рис. 13 (окончание). Результаты контент-анализа публичных выступлений А. Меркель

В результате замеров выявился ряд особенностей представителей современных правящих элит, и проявились реальные поля ценностных ориентаций и практики целеполагания.

В частности, проявила себя разница управленческих подходов двух ключевых политических фигур современной России. В целом, предыдущий президент Д.А. Медведев к ценностной тематике (апелляции к маркерам «Родина», «Отечество») обращался чаще,

чем действующий президент В.В. Путин. Вместе с тем, налицо ориентация в сторону более универсальных либеральных ценностей. В текстах Д. Медведева чаще встречается маркер «свобода», тогда как у В. Путина — такие маркеры как «добро», «дружба», «коллектив», «честность».

В результатах анализа нашла свое отражение также корректировка внешнеполитического курса России во времена президентства Медведева: маркер «США» чаще употребляется именно в его политическом словаре, а маркер «Европа» — в словаре Путина. А вот Япония для предыдущего президента не является столь значимым партнером, как для действующего. Маркер «Япония» встречается в публичных выступлениях Медведева 2007–2009 годов почти в 10 раз реже, чем в риторике Путина. При математической обработке результатов первого раунда контент-анализа (в июне 2010 года) был сделан экспертный прогноз об ухудшении дипломатических отношений между Россией и Японией в краткосрочной перспективе. Прогноз оправдался в начале ноября 2010 года² и подтверждался в течение всего президентского срока Д. Медведева.

Что касается основных внутренних проблем России, то здесь также приоритеты двух лидеров расходятся. Премьер-министр в три раза чаще обращался к проблеме образования и в два раза чаще — к проблеме безопасности, тогда как для Президента более характерно обращение к энергетической проблематике (рис. 14–15).

Среди значимых изменений можно также выделить проявившуюся озабоченность Д. Медведева проблемами законодательства, что не удивительно с учетом юридического образования Премьер-министра России, и проблемами бизнеса. При этом проблеме демографии, одной из самых острых насущных проблем России, не уделяется столь же пристального внимания. К этой болезненной теме достаточно редко обращался даже министр здравоохранения и социального развития.

Вообще анализ констатирует одну из проблем всего современного государственного управления России — низкое качество исполнительной власти (этот эффект в целом отчетливо проявит себя при анализе контент-аналитических портретов лидеров). Министры

² 1 ноября Д. Медведев посетил российский остров Кунашир Большой Курильской гряды — один из нескольких островов, на которые претендует Япония, что явилось поводом для дипломатических осложнений между странами.

Рис. 14–15. Топ–10 наиболее употребимых маркеров из блока «Признаки политика» в публичных выступлениях Д.А. Медведева и В.В. Путина

иногда находятся совсем не на своих местах и не компетентны во вверенной им области управления, их профессиональный бэкграунд не совпадает с профессиональным полем министерства. Это хорошо заметно при анализе публичных выступлений Т.А. Голиковой. Будучи длительное время до назначения на пост министра здравоохранения и социального развития (в сентябре 2007 года) одним из заместителей министра финансов, Голикова и на новом посту продолжала оперировать привычным ей словарем, который похож на профессиональный словарь министра финансов Л.А. Кудрина (рис. 16 и 17).

На практике профессиональный диссонанс в руководимой Т.А. Голиковой сфере привел к тому, что в вопросах здравоохранения и социального развития приоритет от них сдвинулся на финансовые вопросы.

Анализ публичных выступлений зарубежных лидеров показывает, кто из них на самом деле стремится в «орбиту» России. Это, в первую очередь, президент Белоруссии А.Г. Лукашенко и, в меньшей степени, В.Ф. Янукович (необходимо учитывать, что анализируются публичные выступления 2007–2009 годов, когда Президентом Украины был В. Ющенко). Лидер Белоруссии является в указанный период преданным союзником России, что должно было быть сигналом российским лидерам о недопустимости приносить в жертву сооб-

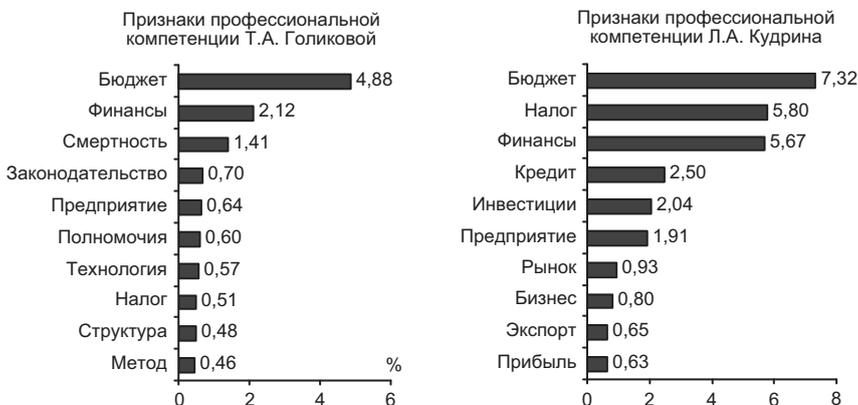

Рис. 16–17. Топ–10 наиболее употребимых маркеров из блока «Признаки профессиональной компетенции» в публичных выступлениях Т.А. Голиковой и Л.А. Кудрина

ражениям сиюминутной материальной выгоды отношения с возможно последним оставшимся искренним союзником. Пока у руля Белоруссии находится А. Лукашенко можно ожидать, что эта страна не отвернется от России, как это произошло с Украиной. А вот лидер Казахстана, другой участник Таможенного союза, явно ориентирован иначе, и рассчитывать на его союзничество, без подкрепления его ощутимыми материальными стимулами, весьма затруднительно. В словаре Н.А. Назарбаева маркер «Россия» употребляется реже, чем маркер «США». Близкие значения имеют маркеры «Европа» и «Китай». Таким образом, лидер Казахстана, как представляется, будет заинтересован в России постольку, поскольку это будет приносить определенные выгоды (рис. 18–24).

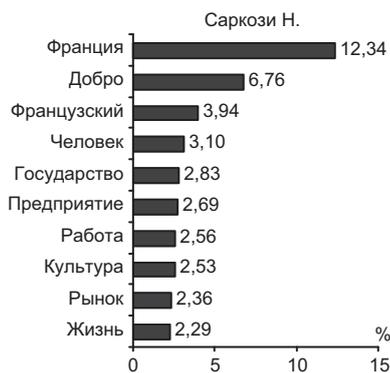

Рис. 18–24. Топ–10 наиболее употребимых слов маркеров зарубежных лидеров (весь словарь)

Рис. 18–24 (окончание). Топ–10 наиболее употребимых слов маркеров зарубежных лидеров (весь словарь)

Блочные контент-аналитические портреты

На основании проведенного анализа были построены контент-профили политических лидеров. Для этого сумма частот употреблений слов-маркеров из каждой группы была нормирована на количество маркеров в группе, после этого полученные значения были приведены в сопоставимые единицы измерения. Формула для определения значения каждого блока выглядит следующим образом:

$$X_1 = \frac{S_1/N_1}{\sum (S_1/N_1 + S_2/N_2 + S_3/N_3 + S_4/N_4)} \cdot 100\%$$

где S — количество употреблений маркеров в блоке;

N — количество слов-маркеров в блоке;

1, 2, 3, 4 — номера соответствующих блоков.

Таким методом были построены «квартограммы» для каждого участвовавшего в исследовании лидера (рис. 25–37).

Разработанная методика контент-аналитического портретирования позволила увидеть важные особенности. Все главы государств больше политики, чем компетентные профессионалы. И это в принципе понятно, потому, что глава государства в своих выступлениях, прежде всего, публичная фигура с долей популизма, что

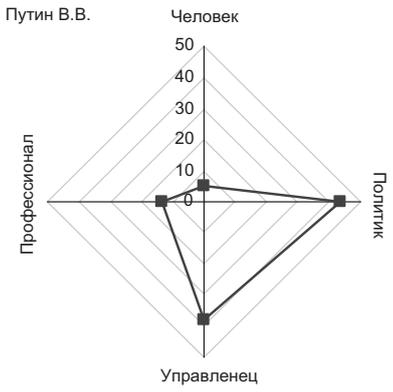
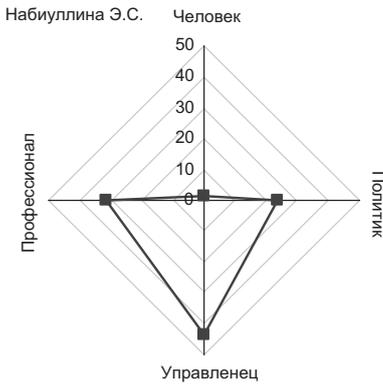
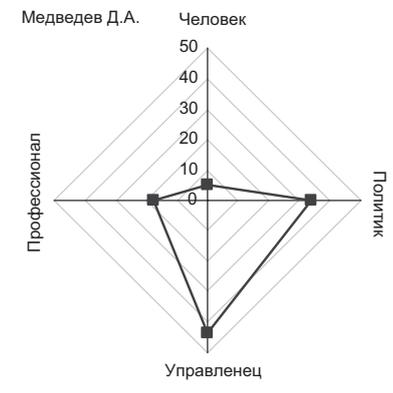
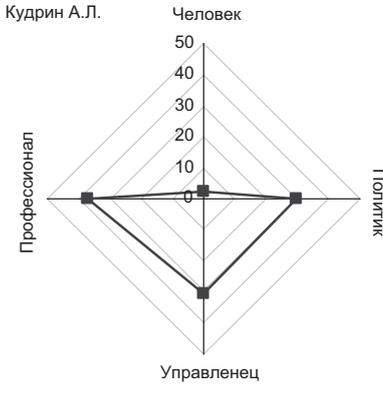
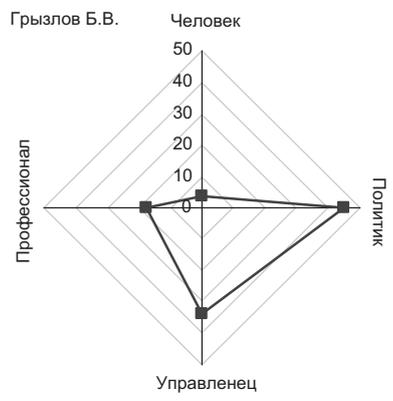
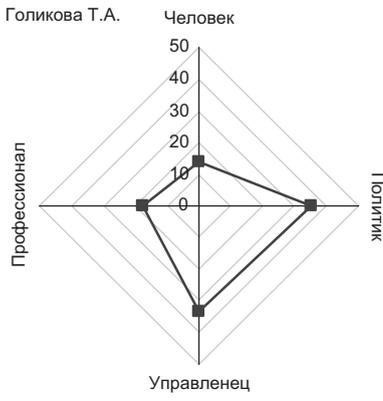

Рис. 25–37. Контент-аналитические портреты политических лидеров в сопоставимых шкалах

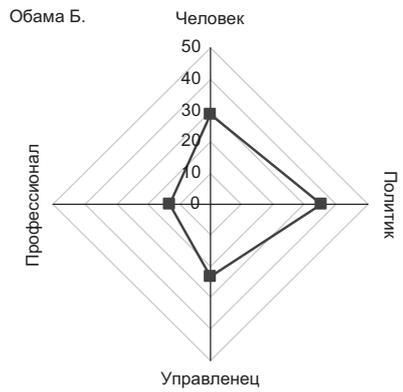
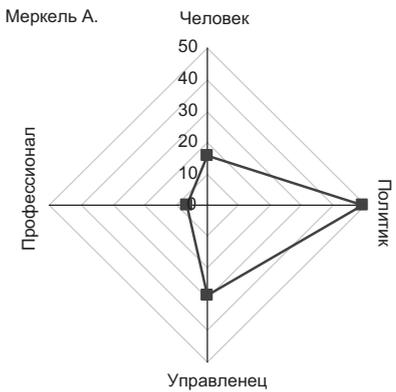
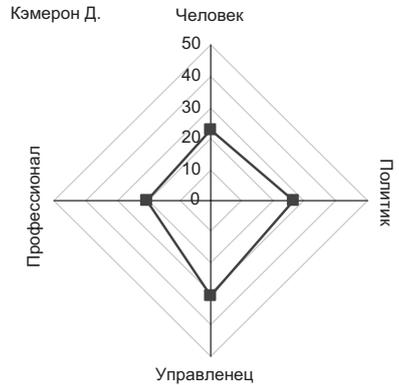
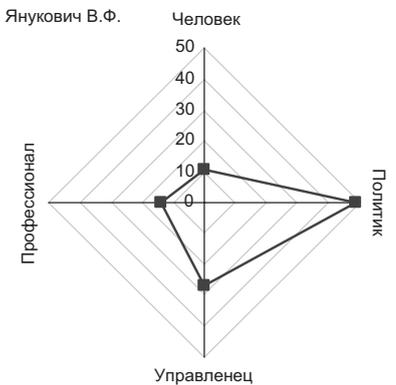
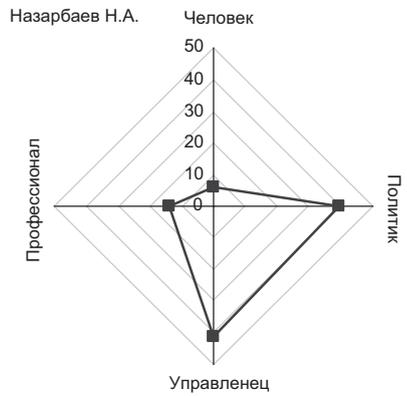
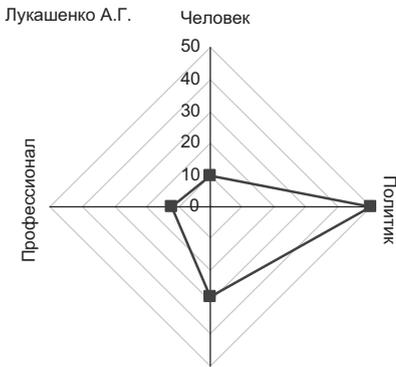

Рис. 25–37 (продолжение). Контент-аналитические портреты политических лидеров в сопоставимых шкалах

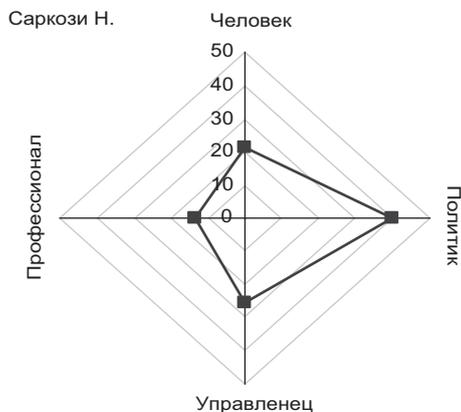

Рис. 25–37 (окончание). Контент-аналитические портреты политических лидеров в сопоставимых шкалах

подразумевает выбор языка, не слишком отягощенного профессиональной терминологией. Однако это и диагноз профессионального профиля политиков. Что это значит? Это значит, что руководители второго и третьего элитного эшелона должны увеличивать свои профессиональные проявления в публичной риторике. Однако анализ контент-профиля бывших министров российского правительства показывает существенную долю популистского и низкую долю профессионального словаря.

Высоким профессионализмом, более того, совпадением профессионального словаря с профилем министерства, отличается только прежний министр финансов А.Л. Кудрин. С этой точки зрения вполне оправданы неоднократные публичные признания его заслуг Международным валютным фондом и Всемирным банком³. Однако открытым остается вопрос о том, национальные интересы какой страны отстаивает столь редко встречающийся в российском правительстве профессионал.

Беспрецедентный непрофессионализм чиновников является серьезной проблемой современного государственного управления

³ 10 октября 2010 г. Л.А. Кудрин был назван Международным валютным фондом и Всемирным банком министром финансов года, его заслуги также поощрены этими организациями в 2006, 2004 и 2003 гг.

в России. Отсутствие профессиональной готовности сводит на нет все позитивные ожидания. Таким образом, расхожая формула об «эффективном менеджере» выполняется в России только во второй части словосочетания. Очевидно, что ситуация, когда фактор личной преданности лидеру правящей верхушки выходит на первое место, а принцип профессионализма отставлен в сторону, ведет к системной деградации качества государственного управления. Баланс между принципом политической лояльности и принципом профессиональной компетенции в современной России нарушен, в основном элита становится производной от личных связей, знакомств, семейственности руководителей.

При отсутствии соответствующих профессиональных знаний представителей правящей группы проведение системных преобразований во всех сферах жизни страны является прямой угрозой национальной безопасности. Проблема требует политической и партийной реформы и системной борьбы с коррупцией.

Обращает на себя внимание еще один эффект. Западные лидеры, в отличие от российских и лидеров стран СНГ, явственно акцентируются на человеческой стороне жизни. Это, с одной стороны, может быть объяснено профессионализмом спичрайтеров и пиарщиков. Однако, что представляется более вероятным, и подтверждается несколько более выраженным эффектом в словаре Лукашенко и Януковича, лидеры западных стран, по существу, ближе к пониманию жизни простых людей, народа. Возможно, что это эффект от давления на них гражданского общества. Они, как показывает анализ, в большей степени идентифицирует себя с обществом и его интересами или вынуждены делать это.

Кто и что советует президенту России?

В сложившейся в современной России политической системе монополизации властного мандата слишком многое зависит от лидера страны, ее президента. Прогнозируемость его решений становится предметом политического анализа и прогноза. Достоверность анализа существенно зависит от понимания исследователями ценностных позиций лидера, содержания и векторов трансляций лидеру экспертных материалов, направленных на формирование его решений. Конечно, речь далее пойдет только об открытой информации,

доступной из публичной литературы. Для решения поставленных задач были взяты следующие опубликованные материалы.

I. Статьи В.В. Путина:

1. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить (16 января 2012 — Опубликовано в «Известиях»).
2. Россия: национальный вопрос (23 января 2012 — Опубликовано в «Независимой газете»).
3. О наших экономических задачах (30 января 2012 — Опубликовано в «Ведомостях»).
4. Демократия и качество государства (6 февраля 2012 — Опубликовано в «Коммерсанте»).
5. Строительство справедливости. Социальная политика для России (13 февраля 2012 — Опубликовано в «Комсомольской правде»).
6. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России (20 февраля 2012 — Опубликовано в «Российской газете»).
7. Россия и меняющийся мир (27 февраля 2012 — Опубликовано в «Московских новостях»).

II. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия–2020: Новая модель роста — новая социальная политика».

III. Стенограмма отчета Владимира Путина в Госдуме России. «Российская газета» — www.rg.ru 11.04.2012 ⁴

Слова маркеры, используемые в исследовании

(внутри блоков расположены в алфавитном порядке)

Блок 1. Цивилизационно-ценностные исторические накопления, несиловые факторы государственности

1) «воспита»	11) «религ»
2) «гуманитар»	12) «Родин»
3) «духовн»	13) «совест»
4) «истори»	14) «советск»
5) «культур»	15) «СССР»
6) «мировоз»	16) «традици»
7) «морал»	17) «христиан»
8) «нравств»	18) «ценност»
9) «патриот»	19) «цивилизации»
10) «православ»	

⁴ <<http://www.rg.ru/2012/04/11/putin-duma.html>>.

Блок 2. Нацстроительство

1) «наци»	4) «Росси»
2) «национальн»	5) «русск»
3) «национальные интересы»	6) «суверен»

Блок 3. Национальная безопасность

1) «арми»	4) «войн»
2) «безопасн»	5) «национальная безопасность»
3) «воен»	

Блок 4. Стратигемы неолиберальной теории

1) «инновац»	4) «модерниз»
2) «креатив»	5) «постиндустриальн»
3) «либерал»	

Блок 5. Экономика и экономические инструменты

1) «банк»	8) «рост»
2) «бизнес»	9) «рост (только слово целиком)»
3) «бюджет»	10) «рубл»
4) «ВВП»	11) «сельск»
5) «инфляц»	12) «сервис»
6) «предпринимател»	13) «финанс»
7) «промышлен»	14) «экономи»

Блок 6. Социальные отношения (тип социальных отношений)

1) «бедност»	9) «семья»
2) «коллектив»	10) «собственност»
3) «личност»	11) «социальн»
4) «народ»	12) «справедлив»
5) «обществ»	13) «труд»
6) «обществен»	14) «челове»
7) «равенств»	15) «школ»
8) «свобод»	16) «элит»

Блок 7. Геополитика

1) «америк»	5) «европ»
2) «восток»	6) «запад»
3) «восточн»	7) «США»
4) «геополити»	

Блок 8. Управляемость и стратегичност

1) «будущ»	5) «полити»	9) «управл»
2) «государств»	6) «развити»	10) «цель»
3) «государство»	7) «регион»	
4) «наук»+«науч»	8) «структур»	

Блок 9. Законность, право

- 1) «закон»
- 2) «конституции»

- 3) «ответствен»
- 4) «право»

Общая статистика этой части контент анализа представлена в таблице 2 и таблице 3.

Таблица 2

Общий объем проанализированного текста

	Статьи Путина (7 статей)	Стратегия 2020	Стенограмма отчета Путина в Госдуме 11.04.2012
Число страниц в Word	100	882	23
Число слов	34933	231740	12274

Таблица 3

Частотная словарная статистика

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
Блок 1. Цивилизационно-ценностные исторические накопления, несиловые факторы государственности							
Среднее число слов в блоке:		15	19,89	2,53	4,29	0,86	2,06
Сумма слов в блоке:		285	378	48	81,58	16,31	39,11
1	"воспита"	4	14	0	1,15	0,60	0
2	"гуманитар"	10	10	1	2,86	0,43	0,81
3	"духовн"	1	0	0	0,29	0	0
4	"истори"	41	24	10	11,74	1,04	8,15
5	"культур"	81	174	13	23,19	7,51	10,59
6	"мировоз"	3	0	0	0,86	0	0
7	"морал"	11	14	1	3,15	0,60	0,81
8	"нравств"	0	0	1	0	0	0,81
9	"патриот"	8	0	0	2,29	0	0
10	"православ"	3	0	0	0,86	0	0

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
11	"религ"	15	2	1	4,29	0,09	0,81
12	"Родин"	8	0	0	2,29	0	0
13	"совест"	7	17	0	2,00	0,73	0
14	"советск"	16	38	13	4,58	1,64	10,59
15	"СССР"	13	7	3	3,72	0,30	2,44
16	"традици"	36	56	2	10,31	2,42	1,63
17	"христиан"	0	0	0	0	0	0
18	"ценност"	15	20	2	4,29	0,86	1,63
19	"цивилизация"	13	2	1	3,72	0,09	0,81
Блок 2. Нацстроительство							
Среднее число слов в блоке:		90,33	331,17	27,67	25,86	14,29	22,54
Сумма слов в блоке:		542	1987	166	155,15	85,74	135,25
1	"наци"	99	277	30	28,34	11,95	24,44
2	"национальн"	84	198	26	24,05	8,54	21,18

Продолжение табл. 3

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
3	"национальные интересы"	1	0	0	0,29	0	0
4	"Росси"	290	1498	101	83,02	64,64	82,29
5	"русск"	50	14	4	14,31	0,60	3,26
6	"суверен"	18	0	5	5,15	0	4,07
Блок 3. Национальная безопасность							
Среднее число слов в блоке:		38,2	36	3	10,94	1,55	2,44
Сумма слов в блоке:		191	180	15	54,68	7,77	12,22
1	"арми"	43	2	1	12,31	0,09	0,81
2	"безопасн"	31	78	4	8,87	3,37	3,26
3	"воен"	103	77	8	29,49	3,32	6,52
4	"войн"	11	13	2	3,15	0,56	1,63
5	"национальная безопасность"	3	10	0	0,86	0,43	0

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
Блок 4. Стратегемы неолиберальной теории							
Среднее число слов в блоке:		8,6	158,2	2,2	2,46	6,83	1,79
Сумма слов в блоке:		43	791	11	12,31	34,13	8,96
1	"инновац"	18	460	3	5,15	19,85	2,44
2	"креатив"	3	22	0	0,86	0,95	0
3	"либерал"	1	44	0	0,29	1,90	0
4	"модерниз"	21	247	8	6,01	10,66	6,52
5	"постиндустри- альн"	0	18	0	0	0,78	0
Блок 5. Экономика и экономические инструменты							
Среднее число слов в блоке:		38,64	428,14	16,64	11,06	18,48	13,56
Сумма слов в блоке:		541	5994	233	154,87	258,65	189,83
1	"банк"	9	205	3	2,58	8,85	2,44

Продолжение табл. 3

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
2	"бизнес"	45	298	12	12,88	12,86	9,78
3	"бюджет"	44	1176	20	12,60	50,75	16,29
4	"ВВП"	8	377	8	2,29	16,27	6,52
5	"инфляц"	4	126	9	1,15	5,44	7,33
6	"предпринима- тел"	25	134	6	7,16	5,78	4,89
7	"промышлен"	28	76	6	8,02	3,28	4,89
8	"рост"	105	1066	50	30,06	46,00	40,74
9	"рост (только слово целиком)"	12	200	13	3,44	8,63	10,59
10	"рубл"	10	134	23	2,86	5,78	18,74
11	"сельск"	9	34	11	2,58	1,47	8,96
12	"сервис"	0	18	0	0	0,78	0
13	"финанс"	36	853	11	10,31	36,81	8,96
14	"экономи"	206	1297	61	58,97	55,97	49,70

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
Блок 6. Социальные отношения (тип социальных отношений)							
Среднее число слов в блоке:		41,44	244,44	8,81	11,86	10,55	7,18
Сумма слов в блоке:		663	3911	141	189,79	168,77	114,88
1	"бедность"	9	289	1	2,58	12,47	0,81
2	"коллектив"	20	32	4	5,73	1,38	3,26
3	"личность"	0	21	1	0	0,91	0,81
4	"народ"	102	173	12	29,20	7,47	9,78
5	"общество"	136	559	16	38,93	24,12	13,04
6	"обществен"	47	337	7	13,45	14,54	5,70
7	"равенство"	8	92	1	2,29	3,97	0,81
8	"свобод"	18	84	3	5,15	3,62	2,44
9	"семья"	15	76	4	4,29	3,28	3,26
10	"собственность"	7	150	0	2,00	6,47	0

Продолжение табл. 3

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
11	"социальн"	100	956	39	28,63	41,25	31,77
12	"справедлив"	27	25	10	7,73	1,08	8,15
13	"труд"	77	625	12	22,04	26,97	9,78
14	"челове"	53	189	9	15,17	8,16	7,33
15	"школ"	39	283	22	11,16	12,21	17,92
16	"элит"	5	20	0	1,43	0,86	0
Блок 7. Геополитика							
Среднее число слов в блоке:		17,29	36,43	4,71	4,95	1,57	3,84
Сумма слов в блоке:		121	255	33	34,64	11,00	26,89
1	"америк"	21	33	0	6,01	1,42	0
2	"восток"	12	26	5	3,44	1,12	4,07
3	"восточн"	6	14	10	1,72	0,60	8,15
4	"геополити"	7	4	4	2,00	0,17	3,26

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
5	"европ"	39	90	7	11,16	3,88	5,70
6	"запад"	17	19	1	4,87	0,82	0,81
7	"США"	19	69	6	5,44	2,98	4,89
Блок 8. Управляемость и стратегичность							
Среднее число слов в блоке:		76,8	621,9	18,9	21,98	26,84	15,40
Сумма слов в блоке:		768	6219	189	219,85	268,36	153,98
1	"будущ"	22	39	3	6,30	1,68	2,44
2	"государств"	229	1820	43	65,55	78,54	35,03
3	"государство"	47	84	3	13,45	3,62	2,44
4	"наук" + "науч"	62	235	11	17,75	10,14	8,96
5	"полити"	134	652	19	38,36	28,13	15,48
6	"развити"	103	1460	46	29,49	63,00	37,48
7	"регион"	69	590	40	19,75	25,46	32,59

Продолжение табл. 3

№	Термины	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012	Статьи Путина	Стратегия 2020	Стенограмма отчета В. Путина в Госдуме 11.04.2012
		количество слов	количество слов	количество слов	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста	число слов на 10000 слов текста
8	"структур"	47	596	16	13,45	25,72	13,04
9	"управл"	40	569	7	11,45	24,55	5,70
10	"цель"	15	174	1	4,29	7,51	0,81
Блок 9. Законность, право							
Среднее число слов в блоке:		26,25	317	6,75	7,51	13,68	5,50
Сумма слов в блоке:		105	1268	27	30,06	54,72	22,00
1	"закон"	33	672	13	9,45	29,00	10,59
2	"конституци"	5	15	2	1,43	0,65	1,63
3	"ответствен"	22	142	7	6,30	6,13	5,70
4	"право"	45	439	5	12,88	18,94	4,07

Далее приводятся результаты частотных подсчетов в графической форме. Эниграммы строились таким образом, что по радиусу откладывалось число слов — «терминов» в тексте документа, деленное на общее количество слов в документе и умноженное на 10000.

Тематический блок 1. Цивилизационно-ценностные исторические накопления, несиловые факторы государственности страны (рис. 38)

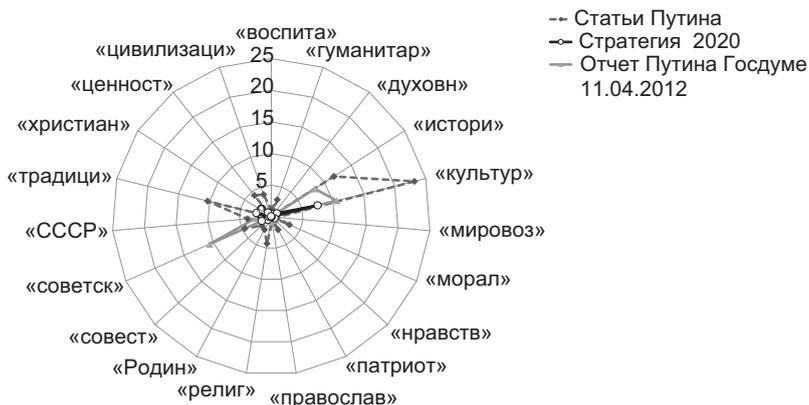

Рис. 38. Число слов в блоке 2 «Цивилизационно-ценностные исторические накопления, несиловые факторы государственности страны» на 10000 слов текста

Соотношение распределений словарных частот показывает, что данная тематика представлена неоднородно и ее присутствие выше в предвыборных материалах (выборы президента 2012 года), чем в отчетных (уже после победы на выборах президента, но еще в порядке отчета по деятельности правительства, которое Путин возглавлял до президентских выборов). Очень характерно, что в Стратегии 2020 данная тематика заметно минимизирована. При этом нужно помнить, что Стратегия подготовлена экспертной группировкой и школой, которая составляет корпус экспертной поддержки высших властных структур и персон. Несоответствие ценностных позиций экспертного документа и предвыборной риторики будущего президента достаточно очевидно. Особенно это заметно на сводной сопоставительной гистограмме (рис. 39).

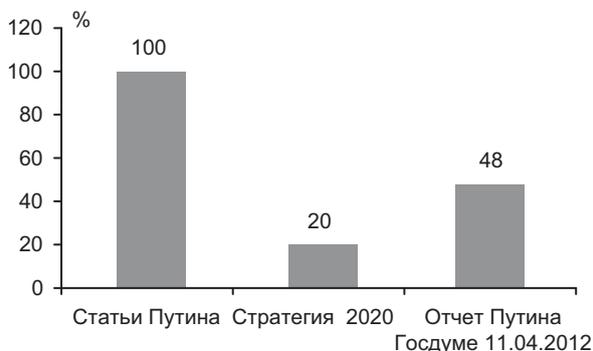

Рис. 39. Число слов в блоке 1 «Цивилизационно-ценностные исторические накопления, несиловые факторы государственности» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях Путина В.В.

Учитывая, что предвыборные риторики в целях победы на выборах всегда настраиваются на ожидания и предпочтения электората, из этих данных следует вывод, что экспертный эшелон официальных властей противоречит настроениям населения. А также, то, что, хотя и в меньшей степени, но послевыборная позиция победителя на выборах также удаляется от ценностных позиций населения.

Тематический блок 2. **Нациостроительство** (рис. 40, 41).

Результаты, полученные по этому блоку, подтверждают предварительно сделанный вывод.

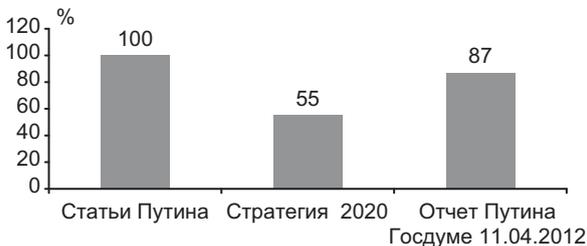

Рис. 40. Число слов в блоке 2 «Нациостроительство» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях Путина В.В.

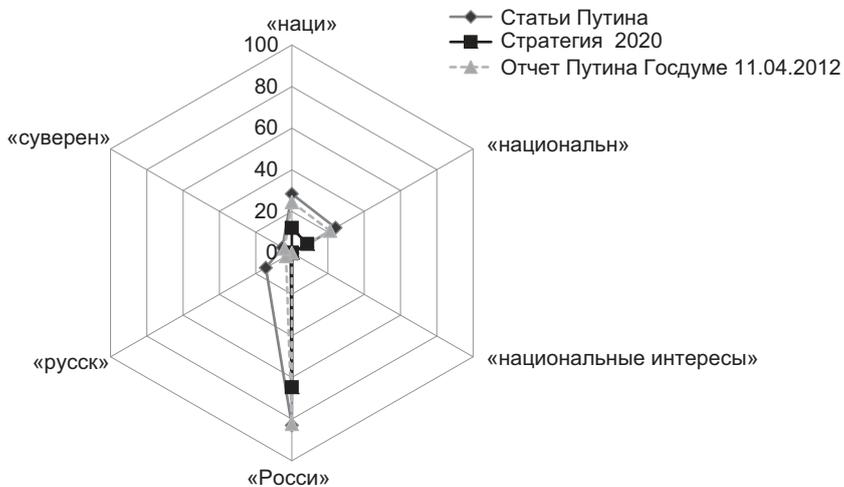

Рис. 41. Число слов в блоке 2 «Нациостроительство» на 10000 слов текста

Тематический блок 3. **Национальная безопасность** (рис. 42, 43).

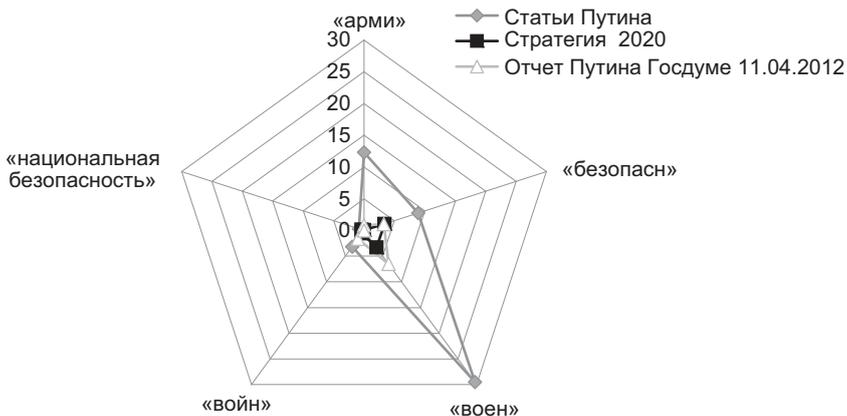

Рис. 42. Число слов в блоке 3 «Национальная безопасность» на 10000 слов текста

Рис. 43. Число слов в блоке 3 «Национальная безопасность» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях Путина В.В.

В этом блоке вывод также подтверждается.

Тематический блок 4. **Стратигемы неолиберальной теории** (рис. 44, 45).

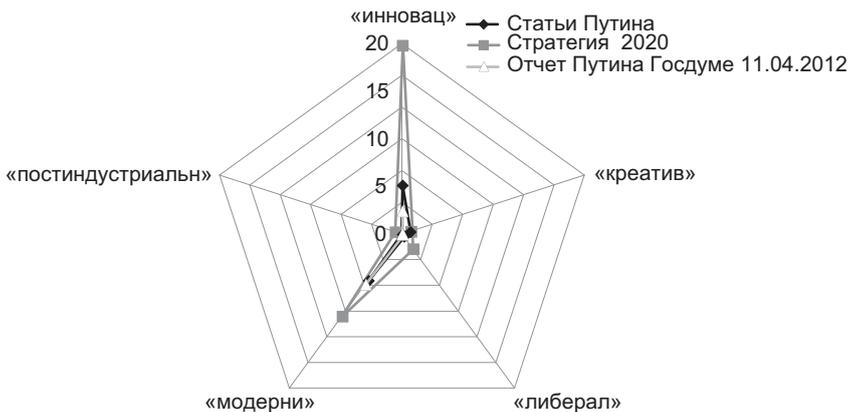

Рис. 44. Число слов в блоке 4 «Стратигемы неолиберальной теории» на 10000 слов текста

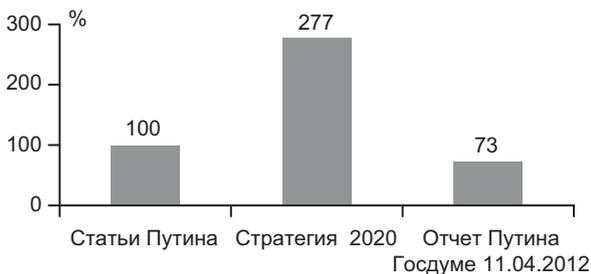

Рис. 45. Число слов в блоке 4 «Стратегемы нелиберальной теории» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях Путина В.В.

При анализе этого блока стало наиболее заметно, что экспертный эшелон властей однозначно квалифицируется как либеральный. Важно насколько предвыборная риторика и послевыборные реальные практические заботы лидера по управлению страной диссонируют с либеральными идеями, выдвинутыми в Стратегии. Возникают вопросы. Почему лидер пользуется советами именно такого экспертного эшелона? Если указанный эшелон неадекватен, то тогда на каком неизвестном публично уровне и при каком его профессиональном качестве лидер получает экспертную поддержку? Или все дело сводится исключительно к персональному потенциалу, который в таком случае не получает усиления работой ближайших экспертов?

Тематически блок 5. **Экономика и экономические инструменты** (рис. 46, 47).

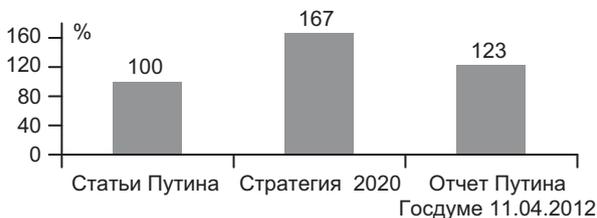

Рис. 46. Число слов в блоке 5 «Экономика и экономические инструменты» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях В.В. Путина

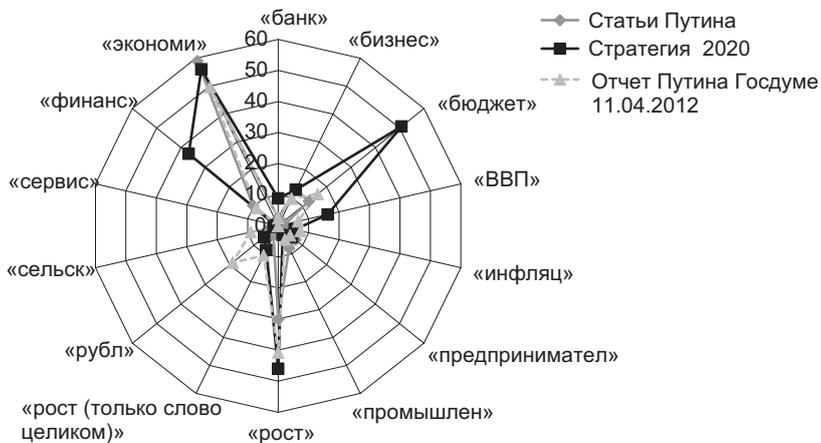

Рис. 47. Число слов в блоке 5 «Экономика и экономические инструменты» на 10000 слов текста

Вывод вновь подтверждается.

Тематический блок 6. Социальные отношения (тип социальных отношений) (рис. 48, 49).

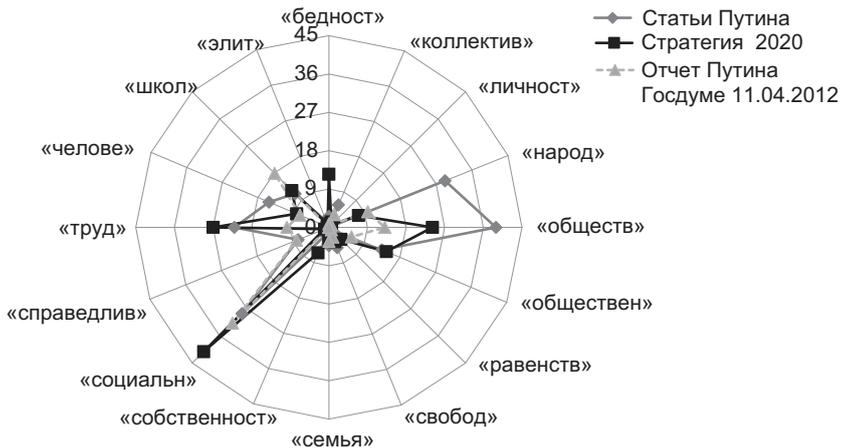

Рис. 48. Число слов в блоке 6 «Социальные отношения (тип социальных отношений)» на 10000 слов текста

Рис. 49. Число слов в блоке 6 «Социальные отношения (тип социальных отношений)» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях Путина В.В.

Здесь выявляются новые нюансы. Послевыборная риторика не подтверждает предвыборные социальные обещания и является даже более жесткой, чем в либеральной доктрине «Стратегия 2020». Элементы предвыборной манипуляции здесь видны явно.

Тематический блок 7. **Геополитика** (рис. 50, 51).

Рис. 50. Число слов в блоке 7 «Геополитика» на 10000 слов текста

Рис. 51. Число слов в блоке 7 «Геополитика» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях Путина В.В.

Вновь видны завышенные предвыборные обещания и жесткий диссонанс со «Стратегией 2020».

Тематический блок 8. **Управляемость и стратегичность** (рис. 52, 53).

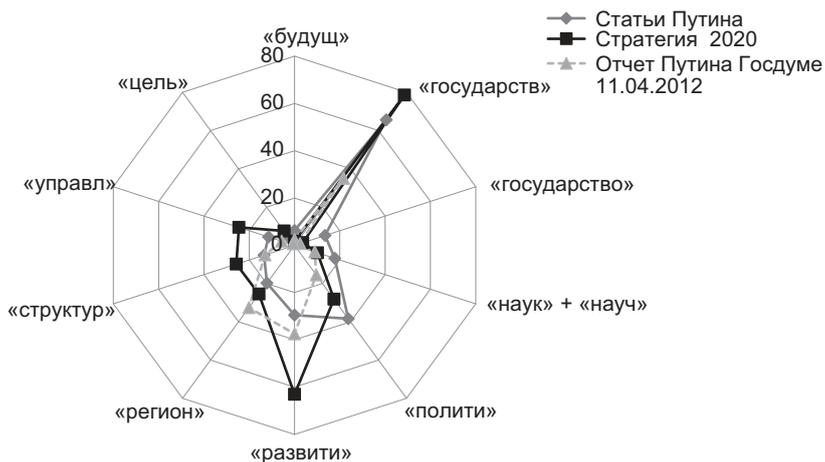

Рис. 52. Число слов в блоке 8 «Управляемость и стратегичность» на 10000 слов текста

Рис. 53. Число слов в блоке 8 «Управляемость и стратегичность» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях Путина В.В.

Видны те же явления, хотя и в противоположном соотношении.

Тематический блок 9. **Законность, право** (рис. 54, 55).

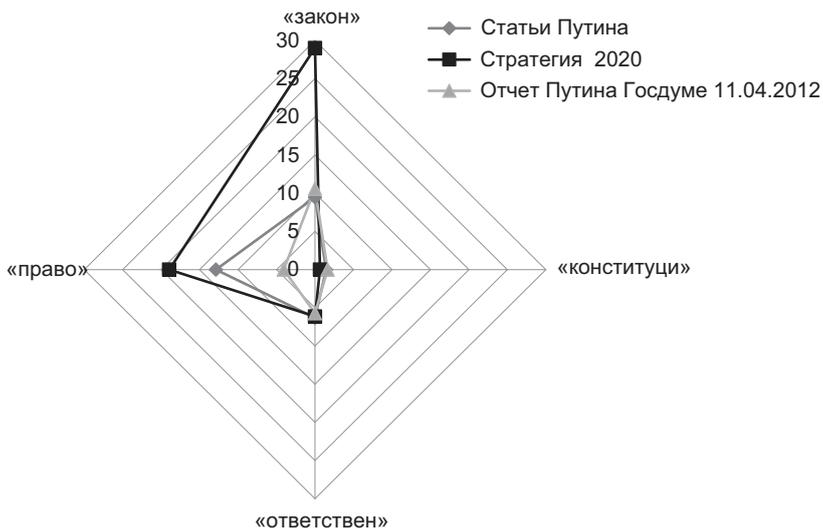

Рис. 54. Число слов в блоке 9 «Законность, право» на 10000 слов текста

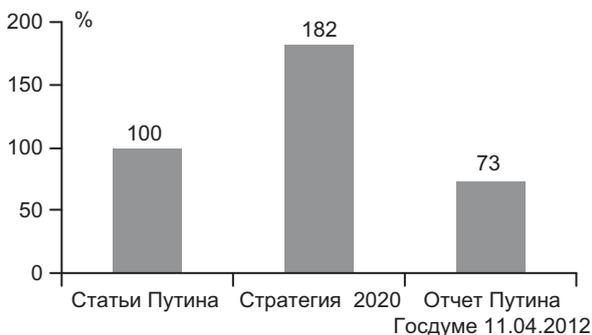

Рис. 55. Число слов в блоке 9 «Законность, право» на 10000 слов текста, нормированные на число слов в этом же блоке в предвыборных статьях Путина В.В.

Выявленные эффекты вновь подтверждаются.

Представляет интерес еще один шаг по агрегации результатов контент анализа — рассмотрение всех содержательных блоков в сопоставительной картине.

Обобщенные эниаграммы блоков слов выглядят следующим образом (рис. 56–62).

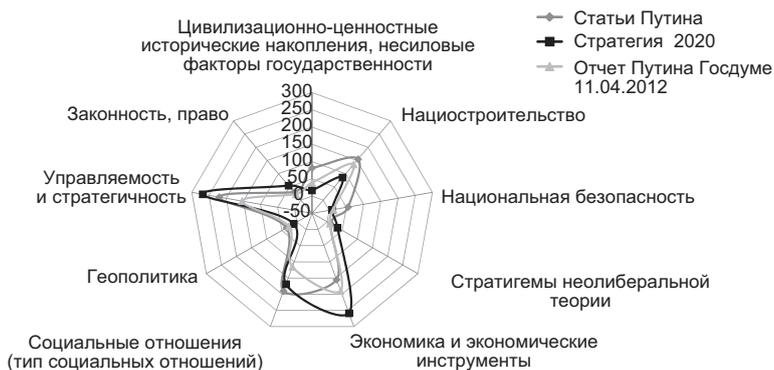

Рис. 56. Суммарное по «блокам» число слов на 10000 слов соответствующего текста. (т. к. в каждом «блоке» разное количество слов, то здесь «среднее по блокам» означает, что суммарное число слов в блоке (на 10000 слов текста) делится на количество «терминов» в соответствующем блоке)

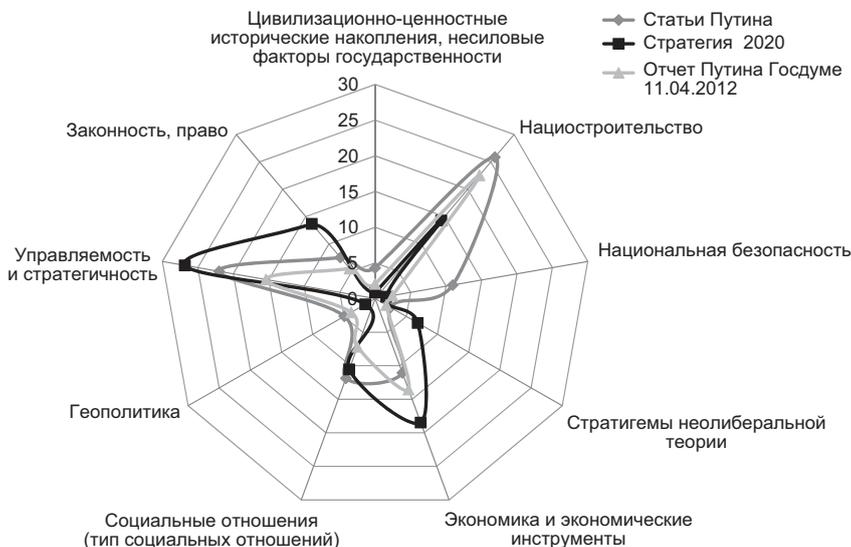

Рис. 57. Среднее по «блокам» число слов на 10000 слов соответствующего текста

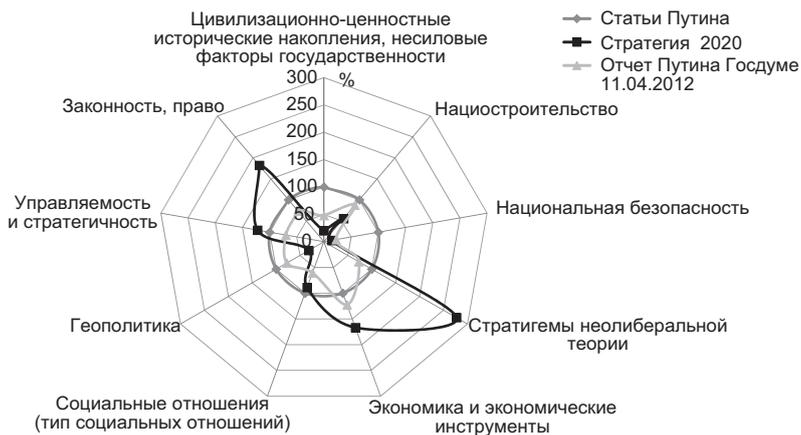

Рис. 58. Суммарное по «блокам» число слов на 10000 слов соответствующего текста, нормированное на этот же показатель в предвыборных статьях Путина В.В.

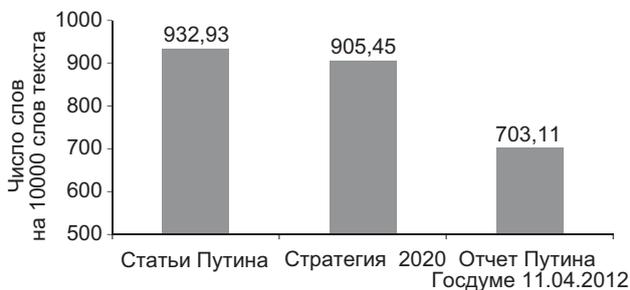

Рис. 59. Суммарное число всех слов по всем «блокам» на 10000 слов соответствующего текста

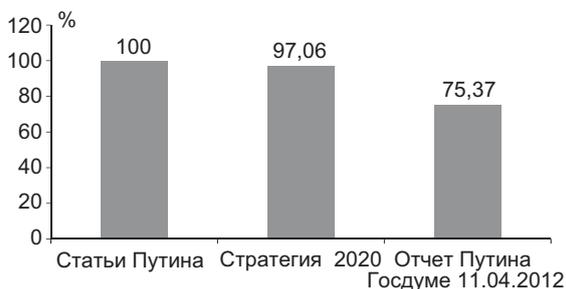

Рис. 60. Суммарное число всех слов по всем «блокам» на 10000 слов соответствующего текста, нормированное на этот же показатель в предвыборных статьях Путина В.В.

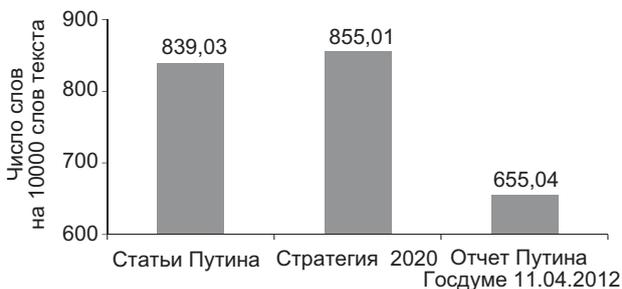

Рис. 61. Суммарное число всех слов по всем «блокам» на 10000 слов соответствующего текста (за исключением блоков терминов № 1 «Цивилизационно-ценностные исторические накопления, несиловые факторы государственности» и № 4 «Стратегемы неолиберальной теории»)

Рис. 62. Суммарное число всех слов по всем «блокам» на 10000 слов соответствующего текста, нормированное на этот же показатель в предвыборных статьях Путина В.В. (в%) (за исключением блоков терминов № 1 «Цивилизационно-ценностные исторические накопления, несилловые факторы государственности» и № 4 «Стратигемы неолиберальной теории»)

Полученные результаты выявляют два значимых эффекта в высшей политической и государственной риторике в России.

Во-первых, содержание предвыборной платформы на выборах президента и практических отчетных поствыборных риторик заметно отличается. Предвыборные обещания настроены на ожидания и предпочтения населения. Это конечно дань рациональному текущему краткосрочному целеполаганию — необходимо выиграть выборы. Однако, поскольку после выборов риторика изменяется и перестает соответствовать ожиданиям и предпочтениям народа, возникает следующий вопрос. Почему государственное управление после выборов лидера не должно ориентироваться на интересы народа? Действуют какие-то иные интересы, запускающие какие-то иные механизмы целеполагания и соответствующей отчетности (например, теневой)? Персональные, клановые, несuverенные внероссийские (режим внешнего управления)? Попросту коррумпированные?

Анализ послевыборных предпочтений лидера и главного документа стратегического планирования от экспертного эшелона высшей власти «Стратегия 2020» показывает, что лидер имеет собственные убеждения и установки. Они отличаются от народных

и модифицируются во имя победы на выборах, подгоняются под народные, а после проявляются в адекватном виде и позволяют понимать логику и программирующие моменты в действиях лидера.

Во-вторых, крайне интересен эффект диссонанса между предпочтениями лидера и его основной экспертной группы поддержки, вырабатывающей проектно-экспертный продукт для правительства страны. Выводов отсюда следует два. Лидер не озабочен формированием профессиональной и идейно релевантной собственной программе экспертной поддержки. Он, по всей видимости, одинок. Процесс пущен на самотек и очевидно находится под угрозой лоббистских и внешних несuverенных влияний. Конкретно речь идет о выращенных за 20-летие постсоветской жизни страны либеральных экспертных эшелонов в виде института Гайдара, Высшей школы экономики Ясина Е.Г. и Кузьмина Я.И., РАНХИГСa Мау В.А., ИНСОРа Юргенса И.Ю. и других. Это явление в принципе представляет собой элемент вполне определенной угрозы национальной безопасности России.

Данный эффект выявляется и в динамике дальнейшего периода функционирования лидера уже в качестве избранного президента. Поэтому представляет интерес сопоставление динамики предпочтений лидера кроссвыборного (до и после выборов) периода и периода президентского срока.

Результаты контент-анализа. Часть 2. Динамика предпочтений и убеждений лидера на периоде президентского срока

С этой целью были дополнительно проанализированы материалы более позднего периода (2012–2014 гг.). Для анализа были отобраны еще следующие информационные источники:

1. Речь на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013
2. Обращение Президента РФ к Федеральному собранию 12.12.2013
3. Обращение Президента РФ В. Путина от 18.03.2014

Дополнительные материалы позволяют сравнить позиции Президента и параметры реальной стратегии развития России в динамике, а также проследить сами изменения в президентских установках и посылах, адресуемых широкой общественности.

Представленный в 2011 году обновленный вариант Концепции долгосрочного социально-экономического развития России (Стратегия 2020) содержит, как уже отмечалось выше, основные идеи оклопывающего экспертного пула. Не секрет, что он носит либеральный характер. Этот документ выполнен фактически в русле инерции реформирования России, начавшегося в конце XX века, хотя и претендует на то, что предлагает «новую модель роста». На деле нового ничего там нет, все обходится только лишь фигурой речи о новизне.

Наиболее часто встречаются в документе смысловые маркеры, связанные с управляемостью и стратегичностью, а также с экономикой и экономическими инструментами (рис. 63). В докладе сделан явный упор на переход к постиндустриальному обществу на основе «успехов» экономики 2000-х годов. Авторы практически не выходят за рамки экономических индикаторов, описывая текущую ситуацию. Акцент ставится на развитии конкурентоспособности экономики, развитии рынка труда (важно, что за счет иммиграции), усиленном движении к так называемому постиндустриализму. Несмотря на то, что в документе присутствует довольно высокий процент индикаторов управляемости и стратегичности, смысловое их содержание сводится скорее к обратному — к нивелированию роли государства в экономике, снижению доли государственного имущества в структуре собственности и т. д. Никакого упоминания о цивилизационных ценностных

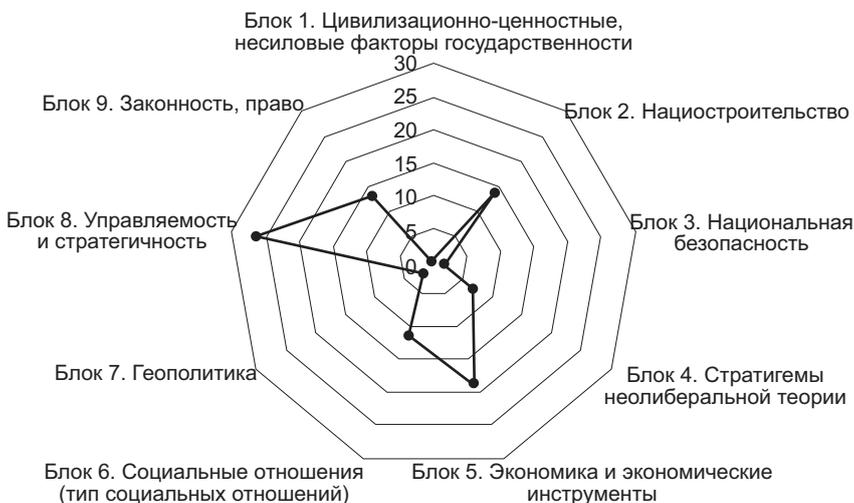

Рис. 63. Результат контент-анализа Стратегии 2020 (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

и целевых началах, как и о вопросах национальной безопасности не просматривается. В геополитическом плане роль России не актуализируется, как не конкретизируется и ее позиция в мировой системе (как в описательном, так и в прогностическом плане). Но из того, что экономическая успешность связывается в значительной степени с ориентацией на внешнюю среду, можно сделать вывод об откровенном программировании страны на обретение статуса ресурсного придатка западных стран и фактическую десоверенизацию.

В течение 2012 года в различных печатных источниках был опубликован ряд статей Президента на разные темы — от социальной политики до проблем безопасности и экономических задач. Как оказалось, В. Путин в целом в своих работах продвигал идеи, корреспондирующие с посылами, заданными в Стратегии 2020, по крайней мере, не противоречащие ей. Они в такой же степени насыщены смыслами, связанными с управляемостью страной и стратегией ее движения, содержат активный призыв к нациостроительству. Пожалуй, только вопросам экономики уделяется чуть меньшее внимание, скорее в силу разноплановости материала (рис. 64).

Рис. 64. Результат контент-анализа статей В.В. Путина (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

Анализ Стенограммы отчета Президента в Государственной Думе 11 апреля 2012 года показал, что практически никаких изменений в содержании политической риторики руководства не произошло.

Рис. 65. Результат контент-анализа Стенограммы отчета Владимира Путина в Госдуме от 11.04.2012 (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

Однако тема социальных отношений, выражающаяся в обращении к категориям свободы, труда, справедливости и иным, звучит еще более приглушенно — 7,18 слов на 10 000 слов текста в Отчете, 10,55 — в Стратегии, 11,86 — в статьях (рис. 65).

Материалы 2013 года

Анализ материалов 2013 года позволяет зафиксировать значительные перемены в содержании выступлений. Во-первых, появляется явный интерес к цивилизационно-ценностной тематике. Такие слова, как патриотизм, история, культура, традиции, религия, практически отсутствовавшие в речах и публикациях представителей высшей власти до этого момента, начинают использоваться с большей активностью. Частота их использования возрастает в разы (в десять раз по сравнению с отчетом в Госдуме, в четыре раза по сравнению со статьями Президента, в 20 раз по сравнению со Стратегией 2020). Параллельно намного активнее затрагиваются вопросы нациостроительства, о чем говорит возросшая частота обращения к национальным вопросам, упоминания слов «русский», «суверенный» и т. д. (рис. 66).

Рис. 66. Результат контент-анализа Речи В.В. Путина на заседании Валдайского клуба от 19.09.2013 (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

Рейтинги Президента, плавно снижавшиеся с 2007 года, начали возрастать именно с осени 2013, когда население услышало призывы к восстановлению национальной идентичности и суверенности страны.

Обращение Президента страны с ежегодным Посланием Федеральному Собранию в конце 2013 года сохранило упор на идее нациостроительства, в нем активно употребляется соответствующая терминология — национализм, русскость и т. п. В этом послании была впервые на столь высоком уровне объявлена новая платформа — доктрина консерватизма, утвердились такие положения как «национальный суверенитет», «единое государство». Впервые появляется активная апелляция к законности и праву, используются термины «закон», «Конституция», «ответственность», призванные подчеркнуть легитимность властных устремлений и проектов (рис. 67).

Рис. 67. Результат контент-анализа Обращения Президента от 12.12.2013 (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

18.03.2014 выступление Президента было посвящено присоединению Крыма и ситуации на Украине и поэтому вполне логично, что основной акцент был сделан на проблеме нациостроительства, на вопросах сохранения единства и мира. Упоминание закона и правовых

аспектов также имело место, остальные темы затрагивались минимально, а набор либеральных фраз был сведен к нулю (рис. 68).

Рис. 68. Результат контент-анализа Обращения Президента от 18.03.2014 (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

В целом картина получилась следующая. Риторика высшей властной элиты чаще всего направлена на трансляцию смыслов нациостроительства, идеи единства россиян, защиты национальных интересов. Теоретической опорой в этом деле выступает указания на вопросы управления и правовую сферу (рис. 69).

Стоит отметить, что в стране с либеральным законодательством, либеральной политикой в сфере экономики и финансов в выступлениях Президента практически отсутствуют прямые апелляции к соответствующим теоретическим конструкциям. Термины «инновации», «модернизация» и другие, характерные для новолиберального течения слова, появляются крайне редко. Это можно объяснить по-разному.

Например, переизбытком такой терминологии в речах предыдущего Президента, и, следовательно, попыткой избежать параллелей, которые могут возникнуть в сознании россиян. Другое объяснение может заключаться в том, что в российском обществе слово «либерал» приобрело почти ругательную окраску, примерно также как ранее слово «демократия». Поэтому, чтобы не вызывать отрица-

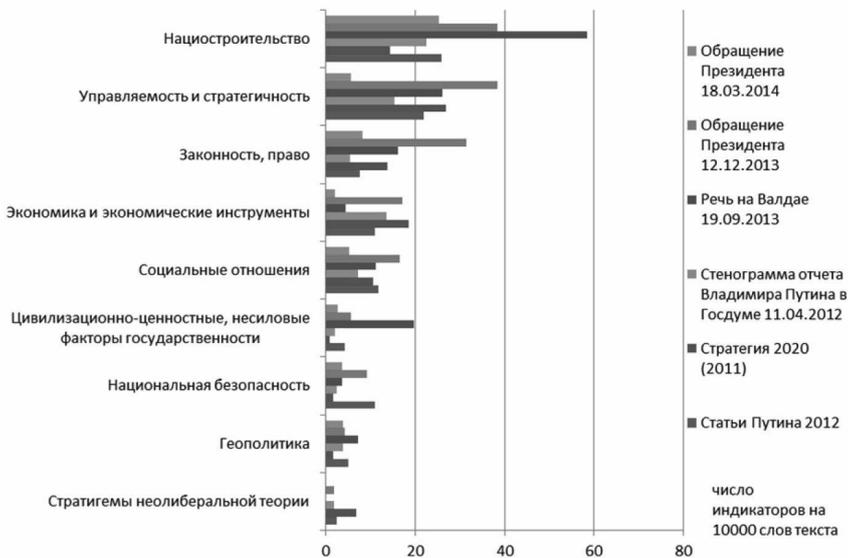

Рис. 69. Результат контент-анализа всех анализируемых материалов (на шкале — число слов-индикаторов на 10 000 слов текста)

тельных реакций в обществе, даже проводя либеральную политику, необходимо максимально избегать прямого упоминания о ней. Кроме того очевидно, что отказ от прямой либеральной риторики и расставление акцентов на других смыслах (национальных, социальных, ценностных) позволяет наращивать и поддерживать рейтинги властных элит. Хотя, конечно, это выглядит как прямая манипуляция общественным сознанием.

Сравнение смыслов, содержащихся в выступлениях первого лица государства и в Стратегии 2020, показывает, что в целом в этих текстах противоречий нет. Все идеи, которые заложены в Стратегии, так или иначе продолжает продвигать и Президент, усиливая те из них, которые отвечают требованиям текущей ситуации. А тем направлениям, которые в Стратегии практически проигнорированы, Президент также уделяет мало внимания (рис. 70).

Один из минимальных показателей оказался у индикаторов, отражающих геополитические смыслы (рис. 71). Практически отсутствуя

Рис. 70. Результат контент-анализа всех анализируемых материалов (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

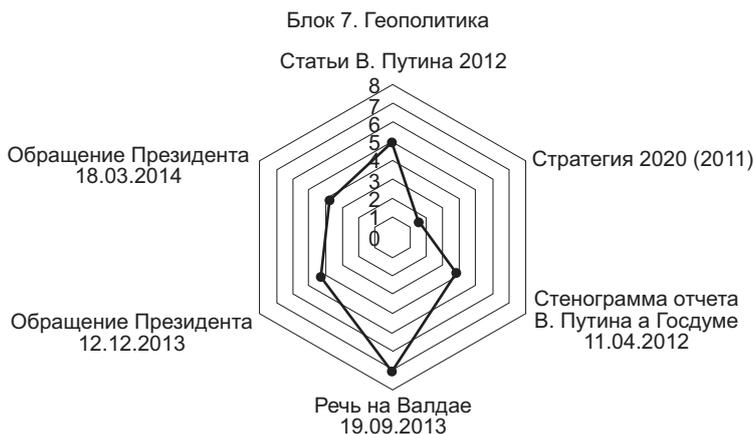

Рис. 71. Результат контент-анализа всех анализируемых материалов по блоку «Геополитика» (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

в Стратегии 2020, они появляются в президентской риторике, но в очень небольшом объеме. Это явно диссонирует с обвинениями в имперских амбициях, звучащими в адрес России со стороны Запада.

Исследование⁵, проведенное среди политической элиты, также указывает на то, что существует явная тенденция к уменьшению числа представителей власти, разделяющих концепцию широкого национального интереса России (рис. 72, 73). Геополитические амбиции постепенно исчезают, а уверенность в том, что сфера интересов РФ находится исключительно в ее границах, растет. Национальная элита утрачивает представление о России как о мировой державе, что очевидно расходится с коннотацией украино-российского конфликта и с президентской риторикой последних двух лет.

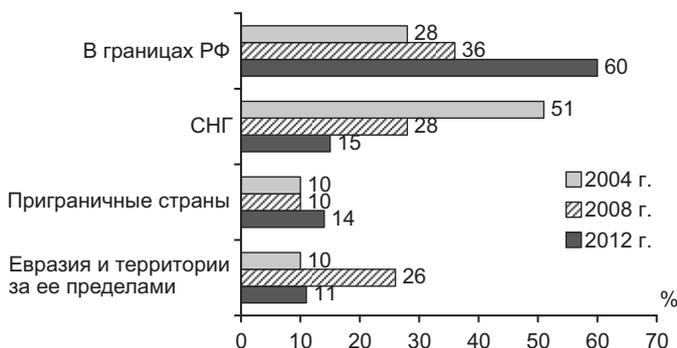

Рис. 72. Сфера интересов России по мнению отечественной элиты

Зафиксирована еще одна тревожная корреляция. Индикаторы, указывающие на либеральные смыслы, содержащиеся в текстах, встречаются крайне редко. Но в большинстве ключевых сфер жизнедеятельности государства и общества проводится именно либеральная политика. То есть реализующийся на практике либеральный курс развития страны явно замалчивается и не афишируется в официальных обращениях (рис. 74). Он приобретает характер

⁵ Российская элита — 2020. Аналитический доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, 2013. С. 22–24. Показаны материалы шести волн опроса российских элит, которые проводились в 1993, 1995, 1999, 2004, 2008 и 2012 годах; всего за период с 1993 по 2012 годы было опрошено более 1400 человек.

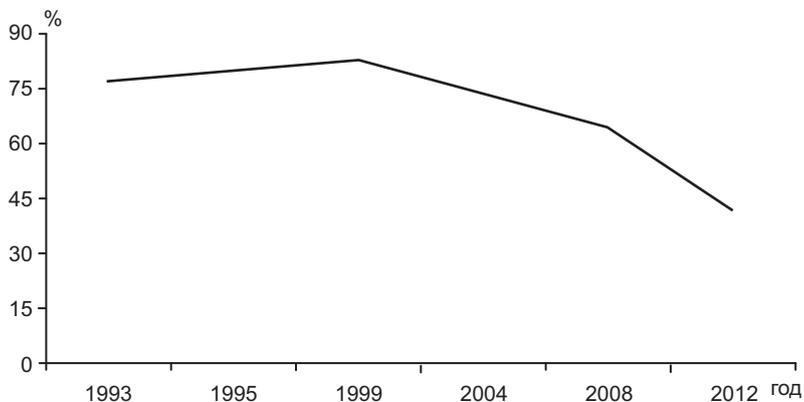

Рис. 73. Доля представителей отечественной элиты, поддерживающих идею широкого национального интереса России

скрытого, теневого целеполагания и наталкивается на отторжение обществом. Фактически в стране назревает ценностный конфликт по линии общество-власть.

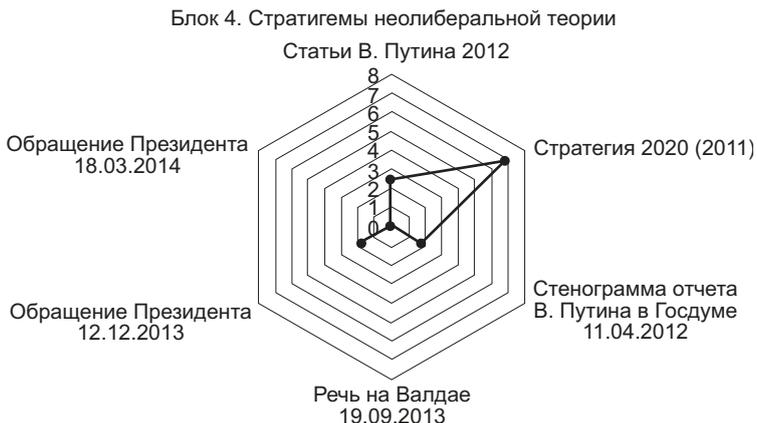

Рис. 74. Результат контент-анализа всех анализируемых материалов по блоку «Стратигемы неолиберальной теории» (на шкале — число слов-индикаторов на 10000 слов текста)

Этот факт ставит под сомнение демонстративную попытку осуществить национально ориентированный разворот, т. к. по указанной логике Россия развивается отнюдь не в том направлении, которое акцентируется в письменных и устных посланиях власти. А сам национально ориентированный разворот становится в таком случае не более, чем манипуляционной технологией, направленной на укрепление политического режима, несмотря на его фактическую «враждебность» большинству населения.

Значимые изменения смыслового содержания выступлений политической элиты могут указывать, например, на смену спичрайтеров, на перераспределение влияния кланов, на пересмотр ключевых идей, на обновление манипуляционных технологий. В любом случае, артикулируя тексты, Президент подтверждает свое согласие с вложенными в них концептами, и со сменой их ключевых посылов. Больше того, он «подписывается» под ними, возлагая на себя ответственность за их реализацию.

В борьбе национально и либерально ориентированных команд, начиная с 2013 года, в доминирующей риторике превалируют первые. Но вопрос о реализации на практике озвученных идей остается противоречивым. Содержание государственной политики, в основном, по-прежнему либеральное. Существующее противоречие между заявленными ценностями и средствами, которыми пытаются эти ценности воплотить в жизнь, не устранено. Национальные приоритеты в условиях современной России не могут быть развиты в рамках либерального законодательства, силами либеральной экономики и в отсутствии национальной идеи как таковой.

Ориентиры в публичной деятельности Президента меняются с течением времени, но вслед за убедительно артикулированной идеей должны непременно следовать практические шаги, кадровые, экономические и политические решения. Это не только обеспечит рост поддержки власти со стороны населения, но стабилизирует состояние социума и мобилизует его потенциал в сторону истинного патриотизма. Если же такого не происходит, новая риторика остается лишь техникой манипуляции, то все это переходит в состояние болезни, загнанной внутрь. В этом случае ее неизбежное проявление будет носить, возможно, даже взрывной характер и уж точно спровоцирует более тяжкие последствия, чем те, которые могли бы быть при открытой и последовательной реформе парадигмы развития страны в сторону постлиберальной версии.

Заключение

Разработанный методологический ресурс контент-аналитического портретирования ведущих политических лидеров позволил выявить некоторые интересные особенности публичной риторики и политического мышления лиц, участвующих в принятии государственно-управленческих решений.

Этот инструмент позволяет делать значимые выводы о реальной озабоченности политиков и, при варьировании словаря, открывает широкие возможности изучения динамики политики на всех уровнях, выявления ее латентных содержаний. Методика контент-аналитического портретирования обеспечивает глубокое проникновение в суть политического поведения, дает полезный материал для прикладной оценки политической ситуации.

Такая методика при постоянном применении может выявить динамику установок правящей элиты. Кроме того, может использоваться при прогнозировании процессов принятия политических решений.

Конкретное применение к российской действительности методики позволило выявить, по крайней мере, три важных эффекта.

Постсоветские политические лидеры существенно отличаются своим «технократизмом» от западного типа лидера. Их человеческая компонента не акцентирована, что порождает большой потенциал отчуждения от общества. И неважно, происходит ли это в силу сознательного выбора психологического типа лидерства или по «естественным» цивилизационным основаниям — результат совершенно определенный. Роль постсоветского лидера является более неустойчивой. Как говорится, от любви до ненависти для такого лидера всего один шаг. Так было с Горбачевым (он хотя и не постсоветский, но в целом — контрсоветский лидер), так было с Ельциным. Продолжение традиции вполне вероятно. Подмена человеческой органичности в политике и позиционировании лидера манипуляционными форматами чревато негативными последствиями.

Политическое лидерство В. Путина сопровождается заметными диссонансами. Во-первых, между лидером и его основным экспертным пулом поддержки. Этот пул более соответствует Д. Медведеву, но это означает внутриэлитное напряжение и ослабление позиций президента. Они не получают должного экспертного подкрепления

и становятся результатом импровизаций, не просчитаны по последствиям, а значит степень их профессиональности и успешности неизбежно снижается. Масштабный кризис 2014 года во внешнеполитическом измерении и следующий за ним финансовый и экономический внутри страны неизбежно ведут и к внутриполитическому кризису. Прогнозирование этой перспективы в принципе вытекает из проделанного в работе анализа.

Во-вторых, к сожалению, динамика президентской риторики на отрезке времени «до выборов (обещания) — выборы — после выборов (реалии)» выглядит как классическая манипуляция. Механизм гарантирования исполнения предвыборных обещаний в стране нет, традиция, как видим, этого не компенсирует. Легитимность и доверие к власти по этой причине неизбежно снизятся.

Вероятно, что именно поэтому проблему падения рейтинга президента на рубеже десятилетия правящий режим стал решать не с помощью содержательной коррекции государственной политики и решения проблем страны «по-существу», а манипулятивным путем. Выбрана эффектная и пиаровски эффективная патриотическая тема, реализован мощный импровизационный шаг с присоединением Крыма, и рейтинг лидера вырос. Но при отсутствии содержательной патриотической платформы «по существу», при неизменной топ команде, которая десятилетия проводит политику государственного космополитизма и не отказалась от нее и сегодня (пример — поворот политики от Крыма до Востока Украины), эффект не может не быть временным. Разочарование неизбежно наступит. И тогда не помогут никакие новые патриотические манипуляции. Либерализм и патриотизм несовместимы. Путь поиска все новых манипуляционных технологий в силу своей естественной прагматической логики может привести к опасному итогу — политическому радикализму наряду с популизмом. В истории такие классические мутации известны. Например, эволюция по линии: национализм — нацизм — фашизм.

Если в России указанный выше диссонанс не будет замещен гармоничными схемами ценностного резонанса цивилизационных народных ожиданий и содержательных позиций правящего режима, то обострение внутриполитической нестабильности в России станет неизбежным.

Источники публичных выступлений

- Путин В.В. // <<http://premier.gov.ru/>>.
Медведев Д.А. // <<http://kremlin.ru/transcripts>>.
Лукашенко А.Г. // <<http://www.president.gov.by/>>.
Янукович В.Ф. // <<http://yanukovych.com.ua/>>.
Назарбаев Н.А. // <<http://ru.government.kz/>>.
Обама Б. // <<http://www.whitehouse.gov/>>.
Кудрин А.Л. // <<http://www.minfin.ru>>.
Набиуллина Э.С. // <<http://www.economy.gov.ru/>>.
Голикова Т.А. // <<http://www.minzdravsoc.ru/>>.
Грызлов Б.В. // <<http://www.edinros.ru/>>.
Явлинский Г.А. // <<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml>>.
Кэмерон Д. // <<http://www.conservatives.com>>.
Меркель А. // <<http://www.bundeskanzlerin.de>>.
Саркози А. // <<http://www.elysee.fr>>.

Для заметок

Научное издание

ТРУДЫ ЦЕНТРА

Сулакшин С.С., Хвьяля-Олинтер Н.А.

Опыт контент-аналитического портретирования национальных лидеров

Выпуск № 9

Март 2015 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.

Гарнитура Minion. Печать офсетная.

Отпечатано в типографии № 4

Тираж 500 экз. Заказ № 325